

ТАМБОВСКІЕ

Епархіальныя Вѣдомости.

ИЗДАНИЕ ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ.

№ 23-й.

8-го Іюня 1913 года.

ТАМБОВЪ

Электро-Типографія Губернскаго Правленія.

ЛIII

ГОДЪ

ТАМБОВСКИЙ ЕПАРХИАЛЬНЫЙ ВѢДОМОСТИ

№ 23

8 ЮНЯ.
1913 ГОДА.

Выходятъ еже-
недѣльно по суб-
ботамъ. Подписка
принимается въ
Редакціи, при Ду-
ховн. Семинаріи.

Годовая цѣна съ
пересылкою и до-
ставкою 6 р. 25 к.
Подписка на время
менѣе года и про-
дажа отдѣльныхъ
номеровъ не допу-
скаются.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ.

Опредѣленія Св. Синода.

Опредѣленіемъ Св. Синода, отъ 30 мая 1912 г. № 8528, постановлено: поручить Преосвященному Зиновію, Епископу Козловскому, Викарію Тамбовской епархіи управленіе Орловскою спархіею, на время отсутствія изъ оной Преосвященнаго Орловскаго, съ 5 іюня до 5 августа.

Опредѣленіемъ Св. Синода, отъ 27 мая № 8299, постановлено: на освободившуюся за смертію игуменіи

Филареты должность настоятельницы Лебедянского Сезоновского общежительнаго женскаго монастыря назначить единогласно избранную сестрами обители казначею сего монастыря *монахиню Паисію* съ возведеніемъ ея въ санъ игуменіи.

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода на имя Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Кирилла, Епископа Тамбовскаго и Шацкаго, отъ 30 марта 1913 года № 11.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: дѣло о поддержаніи порядка среди новобранцевъ. *Приказали:* Военный Министръ въ письмѣ на имя Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 18 января 1912 г. № 975, обратился съ просьбою о содѣйствіи со стороны духовнаго вѣдомства къ поддержанію порядка среди новобранцевъ. Святѣйшій Синодъ опредѣленіемъ отъ 24-го апрѣля-2 мая 1912 г. № 3581, постановилъ: образовать, для обсужденія вопроса о поддержаніи порядка среди новобранцевъ особое совѣщаніе подъ предсѣдательствомъ Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства, при участіи представителей духовнаго и военнаго вѣдомствъ. Нынѣ Протопресвитеромъ военнаго и морскаго духовенства представленъ Святѣйшему Синоду протоколъ означеннаго Особаго Совѣщанія, отъ 8-31 августа 1912 года. Обсудивъ этотъ протоколъ, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: принять слѣдующія мѣры, въ цѣляхъ предотвращенія и искорененія безпорядковъ, чинимыхъ новобранцами: а) законоучители въ мѣстныхъ школахъ, не только на урокахъ Закона Божія, но и въ частныхъ собесѣдованіяхъ съ учащимися, должны развить

въ послѣднихъ чувство уваженія къ воинскому званію и правильное понятіе о военной службѣ, теперь свободной отъ тѣхъ тягостей и невзгодъ, съ какими соединялась она въ прежнее время при 25 лѣтнемъ срокѣ; б) предъ призывомъ приходскіе священники должны собирать свѣдѣнія, кто изъ ихъ прихожанъ подлежитъ отбыванію воинской повинности, и затѣмъ не оставить этихъ лицъ, предъ отправленіемъ на призывъ, безъ своего пастырскаго напутствія; при встрѣчахъ съ призываемыми, или еще лучше въ нарочито для этого устроенныхъ собесѣдованіяхъ, священники должны разъяснить имъ значеніе военной службы, обязанность каждаго гражданина свято выполнять воинскую повинность и условія прохожденія этой службы, а также представить имъ все несоотвѣтствіе чинимыхъ обыкновенно во время набора и при отправленіи на военную службу безпорядковъ съ высокимъ званіемъ защитника отечества и порядка; не ограничиваясь этимъ, священники должны вести бесѣды на подобныя темы и съ церковной каѳедры; в) для возвышенія военной службы въ глазахъ какъ прихода, такъ и самихъ призываемыхъ къ отбыванію воинской повинности, надлежитъ, чтобы самое отправленіе подлежащихъ отбыванію сей повинности молодыхъ людей обставлялось особою торжественностью; для этого священникамъ заранѣе слѣдуетъ объявить въ церкви, что тогда то будетъ отслуженъ молебенъ для призываемыхъ и просить прихожанъ принять въ семь торжествъ участіе; въ назначенное время отслужить въ церкви, въ присутствіи прихожанъ, призываемыхъ и властей, торжественный молебенъ, въ праздничномъ облаченіи, съ произнесеніемъ слова, въ коемъ надлежитъ уяснить призываемымъ значеніе военной службы, внушить имъ, чтобы они вели себя благочинно и

съ честию и достоинствомъ шли на эту службу; послѣ молебна желательно благословить призываемыхъ натѣльными крестами, образами, надѣлить ихъ Св. Евангеліями, съ отнесеніемъ расхода на это на деньги, долженствующія быть собранными прихожанами; г) при перевозкѣ новобранцевъ по желѣзнымъ дорогамъ необходимо, чтобы на пункты болѣе или менѣе продолжительной остановки вызывались, заблаговременно извѣщаемые военнымъ начальствомъ, военные священники, а гдѣ ихъ нѣтъ, епархіальные, для собесѣдованій съ новобранцами на соответствующія темы и служенія молебновъ; въ тѣхъ пунктахъ, гдѣ по маршрутамъ положены дневки, надлежитъ совершать для нихъ богослуженіе, для чего вызывать священниковъ военныхъ, если имѣются, или же епархіальныхъ; гдѣ нельзя приспособить для богослуженія мѣстныя помѣщенія или залъ вокзала, тамъ разрѣшается совершать богослуженіе въ наметахъ, на походныхъ престолахъ, а гдѣ есть возможность—въ ближайшихъ церквяхъ; для исполненія настоящаго опредѣленія послать Епархіальнымъ Преосвященнымъ, Грузино-Имеретинской Синодальной Конторѣ и Протопресвитеру военнаго и морского духовенства циркулярные указы.

На семь указѣ резолюція Его Преосвященства отъ 8 апрѣля 1913 года послѣдовала: «*Настоящій указъ объявить духовенству къ свѣдѣнію и точному исполненію*». *Епископъ Кириллъ.*

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

Опредѣлены: на священническое мѣсто—къ церкви с. Вядль, Елатомскаго у., діаконъ с. Серпового, Моршанскаго у., Іоаннъ Любомудровъ, 27 мая;

Перемещены: согласно прошенію, священникъ с. Пашатова Темниковскаго у., Іоаннъ Родниковъ къ церкви с. Мутасьева, Моршанскаго у., 21 мая; псаломщикъ с. Измайловки, Тамбовскаго у., Сергій Волковъ къ Пушкарской церкви г. Козлова, 1 іюня.

Уволенъ отъ должности въ административномъ порядкѣ, священникъ с. Елань-Козловки, Борисоглѣбскаго у., Владимиръ Радугинъ, 22 мая.

Исключается изъ списковъ за смертію священникъ с. Мутасьева, Моршанскаго у., Александръ Орловъ 65 л., умеръ, состоя на службѣ, 15 мая; вдовъ; въ семействѣ осталось 2 дѣтей.

Архипастырская благодарность.

Объявляется Архипастырская благодарность Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Кирилла, Архіепископа Тамбовскаго и Шацкаго дворянкѣ Надеждѣ Нямчиновой за пожертвованіе въ церковь с. Еремѣева, Козловскаго у. церковныхъ облаченій на сумму свыше 300 руб. и прихожанамъ церкви с. Прибытокъ, Тамбовскаго у. за пожертвованіе церковной утвари на 120 р.

По журнальному представленію Тамбовскаго Епархіального Училищнаго Совѣта отъ 15-27 мая с.г. объявляется Архипастырская благодарность Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Кирилла, Архіепископа Тамбовскаго и Шацкаго, Предсѣдателю церковно-приходскаго попечительства при Николаевской г. Моршанска церкви, Григорію Вѣлоусову за весьма внимательное и заботливое отношеніе къ нуждамъ Николаевской церковно-приходской школы и въ частности за устройство двухъ школьныхъ праздниковъ, съ раздачею подарковъ.

дѣтямъ и за пожертвованіе матеріала на экипировку учениковъ однообразной форменной одеждой.

По журнальному представленію Тамбовскаго Епархіального Училищнаго Совѣта отъ 15-27 мая с. г. объявляется Архипастырская благодарность Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Кирилла, Архіепископа Тамбовскаго и Шацкаго, крестьянину Степану Трубицину за пожертвованіе имъ 100 руб. на приобрѣтеніе волшебнаго фонаря и классной мебели для церковно-приходской школы с. Давыдова, Моршанскаго уѣзда.

Отъ Совѣта Попечительства о бѣдныхъ ученикахъ Липецкаго духовнаго училища.

А К Т Ъ .

Пятое годовичное Общее Собраніе членовъ Попечительства о бѣдныхъ ученикахъ Липецкаго духовнаго училища состоялось 19 января 1911 г., въ присутствіи о.о. депутатовъ Окружнаго Съѣзда духовенства, подъ предсѣдательствомъ священника Іоанна Васильевича Розанова, въ залѣ училищнаго общежитія.

По открытіи собранія вниманію членовъ Попечительства былъ предложенъ отчетъ Совѣта о дѣятельности Попечительства за 1912 г. и отзывъ Ревизіонной Коммисіи о приходѣ и расходѣ суммъ за тотъ же годъ.

По утвержденіи предложеннаго отчета и акта Ревизіонной Коммисіи, Собраніе произвело выборы почетныхъ членовъ, трехъ членовъ въ Совѣтъ Попечительства, вмѣсто выбывающихъ по § 12 уст., и трехъ членовъ Ревизіонной Коммисіи.

Въ почетные члены избраны двое: помощникъ смотрителя Ѳеодоръ Васильевичъ Островскій и учитель Матвѣй

Алексѣевичъ Ждановъ, какъ сдѣлавшіе значительныя пожертвованія въ минувшемъ году на благоустройство училищнаго храма.

Въ члены Совѣта на новое двухлѣтіе 191³/₁₄ г.г. избраны двое прежнихъ: свящ. М. В. Ястребцевъ и дочь надворнаго совѣтника В. В. Ясенко и вновь воинскій начальникъ Іоасафъ Евгениевичъ Покровскій и кандидатомъ къ нимъ А. И. Черникова, жена смотрителя училища.

Въ члены Ревизіонной Коммисіи избраны двое прежнихъ: священники—Стефанъ Феодоровичъ Востоковъ и Петръ Евфиміевичъ Троянскій и вновь учитель Матвій Алексѣевичъ Ждановъ.

Во время перерывовъ акта проѣзто было нѣсколько пѣснопѣній.

На собраніи отъ членовъ Попечительства записано членскихъ взносов на 164 руб. 25 коп. и 18-го января вечеромъ поступило пожертвованій въ пользу Попечительства 94 р. 60 к.

Предсѣдатель Общаго Собранія
священникъ *Іоаннъ Розановъ.*

С П И С О К Ъ

лицъ, сдѣлавшихъ свои пожертвованія въ пользу Попечительства
19 января 1913 года.

Александръ Андреевичъ Левкоевъ	15 р.
Свящ. Михаилъ Васильевичъ Ястребцевъ	5 »
— Іоаннъ Григорьевичъ Волченскій	3 »
Елизавета Владиміровна Шубина	3 »
Александра Владиміровна Фраковская	3 »
Каллиста Дмитриевна Любчинская	3 »

Вѣра Васильевна Ясенко	4 р.
Марія Васильевна Ясенко	3 »
Свящ. Стефанъ Ѳедоровичъ Востоковъ	10 »
— Петръ Кириковичъ Никольскій	3 »
— Алексѣй Ивановичъ Скрижалинъ	3 »
Іосифъ Ивановичъ Глаголевъ	3 »
Отъ неизвѣстнаго	3 »
Александръ Сергѣевичъ Черниковъ	3 »
Александра Ивановна Черникова	3 »
Марія Константиновна Вяжлинская	3 »
Іоасафъ Евгеніевичъ Покровскій	3 »
Черезъ М. А. Жданова	15 »
Митрофанъ Михайловичъ Кованцевъ	3 »
Викторъ Константиновичъ Вяжлинскій	3 »
Ѳеодоръ Васильевичъ Островскій	6 »
Свящ. Константинъ Васильевичъ Софійскій	3 »
— Сергій Васильевичъ Красотинъ	3 »
— Димитрій Тимофеевичъ Виноградовъ	2 »
— Петръ Матвѣевичъ Казьминскій	3 »
— Іоаннъ Андреевичъ Громогласовъ	3 »
— Іоаннъ Васильевичъ Розановъ	3 »
Діаконъ Павелъ Яковлевичъ Аристовъ	3 »
Свящ. Павелъ Хрисанфовичъ Преображенскій	3 »
— Владиміръ Димитріевичъ Гумилевскій	3 »
— Павелъ Діонисіевичъ Преображенскій	3 »
— Петръ Евфиміевичъ Троянскій	3 »
Сергѣй Петровичъ Пономаревъ	3 »
Марія Терентьевна Викторова	3 »
Николай Михайловичъ Викторовъ	3 »
Василій Даниловичъ Феофановъ	3 »
Свящ. Петръ Михайловичъ Баталинъ	3 »
— Павелъ Ивановичъ Шаровъ	3 »

Свящ. Алексѣй Михайловичъ Архангельскій	3 р.
Протоіерей Александръ Васильевичъ Суворовъ	3 »
Псаломщ. Василій Семен. Левкоевъ	2 »
Николай Александровичъ Зиновьевъ	3 »
Св. Веніаминъ Константиновичъ Романовскій	1 р. 25 к.

Итого. 164 р. 25 к

*На вечеръ 18 января въ пользу Попечительства
поступило:*

А. Д. Воронцовъ-Вельяминовъ	5 р
Г. И. Глаголевъ	2 »
А. Н. Сакова	3 »
А. Ф. Гаршинъ	3 »
Свящ. Стефанъ Ѳедоровичъ Востоковъ	1 »
— Петръ Кирил. Никольскій	1 »
— Иоаннъ Тимоф. Студенецкій	1 »
— Павелъ Хрисанф. Преображенскій	1 »
— Иоаннъ Андр. Громогласовъ	1 р. 5 к.
— Павелъ Діонис. Преображенскій	1 р.
— Стефанъ Космодаміанскій	1 »
— Павелъ Ивановичъ Богоявленскій	2 »
— Алексѣй Ивановичъ Скрижалинъ	1 »
— Сергѣй Васильевичъ Красотинъ	1 »
Учитель Георгій Васильевичъ Богоявленскій	6 »
Василій Ивановичъ Покровскій	2 »
Александръ Андреевичъ Левкоевъ	1 »
Марія Константиновна Вяжлинская	1 »
Сашура	1 »
Г. Е. Покровскій	2 »
С. Н. Архав. и А. И. Арх.	2 »
А. Челинцева	1 »
Р. Свиблова	1 »

С. Чебанова.	1 р.
Е. Сеславинская.	1 »
Свящ. Симеонъ Ивановичъ Щеголевъ	1 »
— Петръ Бобровъ	3 »
— Василий Богоявленскій	1 »
— Димитрій Виноградовъ	3 »
Зиновьевъ А. А.	3 »
Леоновъ	1 »
Кованцевъ Митрофанъ Михайловичъ	10 »
N.N.	1 »
Св. П. и В. Троянскій	1 »
К. С. Архангельскій	2 »
NN.	1 »
Любчинская К. Д.	1 »
Е. В. Шубина	2 »
Викторъ К. Вязлинскій	2 »
А. И. Замятинъ	10 »
В. Левкоевъ	— р. 50 к.
И. Никольскій	— р. 50 к.
Св. Андрей Козьминскій	1 р.
— Димитрій Бажановъ	1 р. 50 к.
В. М. Баталина	2 р.
К.	1 »
Марія Павловна Феддова	3 »

Итого 94 р. 55 к.

*Сверхъ сего съ января мѣсяца 1913 г. по апрѣль
мѣсяцъ въ пользу Попечительства поступило:*

а) по подписнымъ листамъ за 1912-й годъ:	
Черезъ благочиннаго 2 Усманскаго округа отъ причтовъ	15 р.
Черезъ благочиннаго 1-го Лебедянскаго округа	5 »

отъ причта Казанской г. Лебедяни церкви	1 р.
— — Николаевской ц.	2 »
— — Покровской ц.	1 р. 60 к.
Черезъ благочиннаго 3 Лебедянскаго округа отъ причтовъ	26 р. 45 к.
Черезъ благочиннаго 4-го Лебедянскаго округа отъ причтовъ	16 р. 80 к.
Отъ причта с. Средней Матренки 4 Усм. округа. —	р. 85 к.
Черезъ благочиннаго 1-го Липецк. окр. отъ причтовъ	8 р.

б) Лично:

Отъ свящ. Василя Мих. Симонова	3 »
— — Владиміра Мих. Романовскаго	1 »
Отъ Адольфа Карловича Розенберга	3 »
Отъ Инспектора нар. уч. Алексѣя Ив. Рождественскаго	3 »
Отъ Директора Минер. водъ Владиміра Сав. Борисовскаго	3 »

Итого 89 р. 70 к.

При семъ Совѣтъ Попечительства приносить всѣмъ вышепоименованнымъ лицамъ глубокую благодарность за ихъ сочувствіе нуждамъ Попечительства.

Предсѣдатель Совѣта *Александръ Левковъ*.

О Т Ч Е Т Ъ

Правленія Эмеритальной Кассы духовенства Тамбовской Епархіи за 1912-й годъ.

I.

Эмеритальная Касса существуетъ двадцать три года (учреждена въ 1890 году) и въ отчетномъ году находилась подъ покровительствомъ Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Кирилла, Епископа Тамбовскаго и Шацкаго.

II.

Правленіе Эмеритальной Кассы въ отчетномъ году состояло изъ Предсѣдателя, Протоіерея Николая Ивановича Димитревскаго, члена—дѣлопроизводителя, Протоіерея В. К. Яхонтова, казначея священника И. М. Спасскаго, члена протоіерея А. М. Савостьянова; бухгалтеромъ состоялъ В. Л. Воиновъ.

III.

Члены Правленія въ отчетномъ году имѣли 29 засѣданій, на коихъ всѣ поступления денежныхъ суммъ тщательно провѣряли съ документами, составляли всякій разъ журналы о приходѣ и расходѣ суммъ, а по истеченіи каждаго мѣсяца о провѣркѣ денежной суммы съ приходо-расходной книгой составляли особые акты освидѣтельствванія суммъ; разсматривали и провѣряли по документамъ представленныя о.о. помощниками благочинныхъ списки пенсіонеровъ для опредѣленія ихъ правъ на пенсію и вообще рѣшали всѣ дѣла, подлежащія вѣдѣнію Правленія; причеиъ всѣ журналы, акты и двухмѣсячныя вѣдомости о движеніи капитала были представляемы на Архипастырское благоусмотрѣніе Его Преосвященства.

IV.

Ревизорами кассы въ отчетномъ году состояли Протоіерей А. К. Пospѣловъ, священники П. И. Моршанскій и Я. И. Тарховъ, которые помѣсячно провѣряли приходъ и расходъ денежной суммы съ документами, а также провѣряли двухмѣсячныя вѣдомости о движеніи капитала и всякій разъ находили все въ должномъ порядкѣ и денежную сумму въ цѣлости, о чемъ и дѣлали письменные доклады Его Преосвященству.

V.

Число обязательных участников кассы, как значится по отчетам помощников благочинных, состояло: по 1 разр. 570, по 2 разр. 361 и по 3 разр. 2687; добровольных участников кассы по 1 разр. 13, по 2 разр. 4 и по 3 раз. 3, а всех участников кассы состоитъ: обязательных 3618 и добровольных 20.

Всѣхъ пенсіонеровъ къ 1 му Января 1912 года оставалось: по 1-му осмилѣтію 673, изъ коихъ по 1 раз. 140, по 2 разр. 75 и по 3 разр. 458, по 2-му осмилѣтію оставалось 458 пенсіонеровъ, изъ коихъ по 1 разр. 110, по 2 разр. 68 и по 3 разр. 280, а всего пенсіонеровъ по обоемъ осмилѣтіямъ оставалось 1131.

Въ 1912 году прибыло пенсіонеровъ по 1-му осмилѣтію 9, изъ коихъ по 1-му разр. 2 и по 3 разр. 7, по 2-му осмилѣтію въ 1912 году прибыло 62, изъ коихъ по 1-му разр. 12, по 2 разр. 12 и по разр. 38, а всего по 1-му осмилѣтію состояло 682, а по 2 му осмилѣтію 520.

Всѣхъ же пенсіонеровъ по обоемъ осмилѣтіямъ въ 1912 году состояло 1202, изъ коихъ выбыло по 1-му осмилѣтію 26 и по 2-му осмилѣтію 10 (именной списокъ выбывшимъ пенсіонерамъ при семъ прилагается.)

Осталось къ 1913 году пенсіонеровъ по 1-му осмилѣсію 656, изъ коихъ по 1-му разр. 140, по 2 разр. 71 и по 3-му разр. 445, по 2-му осмилѣтію осталось 510, изъ коихъ по 1-му разр. 121, по 2-му разр. 78 и по 3 раз. 311, а всего пенсіонеровъ къ 1913 году осталось 1166.

VI.

Денежныя средства Кассы.

Приходъ.

Отъ 1911 года къ 1-му января 1912 г.

оставалось:

наличными 1065 р. 18 к.

билетами:

а) ‰‰‰ государственными бумагами.	565000 р.	— к.
б) долговыми обязательствами Комитета Епархіального Свѣчнаго Завода	128000	» — »
в) долговыми обязательствами Совѣта Епархіального женскаго училища	24000	» — »
<hr/>		
Итого.	718065	» 18 »

Въ отчетномъ 1912 году поступило на приходъ:

Наличными:		
а) взносы за 1912 годъ	18690	» — »
б) недоимокъ за прежніе годы	6385	» — »
в) пени	823	» 80 »
г) ‰‰‰ съ имѣющагося капитала	31973	» 17 »
д) *) оборотной суммы	125	» 53 »
ж) Отъ Совѣта Епархіального женскаго училища въ уплату долга	9000	» — »
<hr/>		
Итого.	66997	» 50 »

Билетами:

Приобрѣтено свидѣтельство		
4 ‰ Государств. ренты	41000	» — »
А всего съ остаточными въ 1912 г. Эмиссiонныхъ суммъ состояло на приходъ:		
наличными	68062	» 68 »
билетами	758000	» — »
<hr/>		
Итого	826062	» 68 »

Расходъ.

Въ 1912 году въ расходъ поступило
наличными:

а) Уплачено въ Тамбовское Отдѣленіе Государственнаго Банка за приобретеніе

*) Подробныя свѣдѣнія объ этой суммѣ приложены при отчетѣ особо.

свидѣтельствъ 4 % Госуд. ренты: а) 18 января 1912 г. за 5000 руб. по курсу 91 ¹ / ₄ за 100—4562 р. 50 к., б) 6 февр. за 5000 руб. по курсу 91 ¹ / ₈ за 100-4556 р. 25 к. е) 8 Марта за 11000 руб. по курсу 90 р. за 100-9900 руб. и г) 31 декаб. 1912. 20000 руб. по курсу 94 ¹ / ₈ за 100 18825 руб., а всего уплачено . . .	37843 р. 75 к.
б) Уплачено тому же банку за на- росшіе % по купонамъ при тѣхъ свидѣ- тельствахъ	136 » 91 »
в) Уплачено тому же Банку за хра- неніе %/0/0 бумагъ.	263 » 50 »
г) Выдано пенсіонерамъ пенсіи	28841 » 63 »
д) Выдано участникамъ кассы по случаю перехода ихъ въ другія епархіи и увольненія заштатъ обратно ихъ взносы	855 » — »
е) Употреблено на пересылку пенсіи и обратно взносовъ	74 » 80 »
ж) Возвращено Тамбовской Духов- ной Консисторіи какъ ошибочно при- сланные	4 » — »
Итого	68019 » 59 »

Б и л е т а м и:

Снесено въ расходъ долговое обяза- тельство Совѣта Епархіальнаго женскаго училища за полученіемъ долга	9000 » — »
За исключеніемъ расхода изъ прихода къ 1-му января 1913 года эмериталь- ныхъ суммъ осталось:	
Наличными	48 » 9 »

гос. бумагами	606000 р.	—	в.
долговыми обязательствами Комитета Епархіального свѣчнаго завода	128000	»	—
долговыми обязательствами Совѣта Епархіального женскаго училища	15000	»	—
Итого	749043	»	9

Приходъ, расходъ и остатокъ канцелярскихъ суммъ:

Отъ 1911 годв къ 1-му января 1912 года оставалось:

наличными	1494	»	89
билетами (выигрышный 3-го займа № 19307/37).	100	»	—

Въ 1912 году поступило 5% сбора съ участниковъ кассы 1249 » 25 »

А всего съ остаточными канцелярскихъ суммъ состояло на приходъ:

наличными	2744	»	14
и билетами	100	»	—
Итого	2844	»	14

Въ расходъ поступило канцелярскихъ суммъ въ 1912 году

наличными:

Выдано жалованія служащимъ Правленія кассы.

Предсѣдателю	100	»	—
Дѣлопроизводителю	120	»	—
Казначею	180	»	—
Члену Правленія	60	»	—
Бухгалтету	300	»	—
двумъ письмоводителямъ	180	»	—

3-мъ ревизорамъ по 10 р. каждому	30 р. — к.
разсылному	84 » — »

Согласно журнальному опредѣленію, утвержденному Его Преосвященствомъ, выдано наградныхъ къ праздникамъ Св. Пасхи и Рождества Христова:

Бухгалтеру, двумъ письмоводителямъ и разсылному въ размѣрѣ мѣсячнаго оклада жалованія	92 » — »
---	----------

Согласно постановленію Епархіальнаго сѣзда духовенства январской сессіи 1912 года выдано бухгалтеру единовременное вознагражденіе за свыше 20 лѣтнюю усердную его службу по кассѣ

	300 » — »
--	-----------

Уплочено въ типографію Бердоносова за отпечатаніе разнаго рода бланковъ для Правленія и для помощниковъ благочинныхъ и за покупку канцелярскихъ принадлежностей

	66 » 10 »
--	-----------

Уплачено за страховеніе выигрышнаго билета

	11 » 30 »
--	-----------

За выписку Епархіальныхъ и Московскихъ Вѣдомостей на 1913 годъ

	18 » 25 »
--	-----------

За бланки для переводовъ денегъ по почтѣ, стеариновыя свѣчи и другіе мелочные расходы

	4 » 80 »
--	----------

Итого	1546 » 45 »
-----------------	-------------

За исключеніемъ расхода изъ прихода канцелярскихъ суммъ въ остаткѣ къ 1-му января 1913 года состоитъ:

наличными	1197 » 69 »
и билетами	100 » — »

Итого	1297 » 69 »
-----------------	-------------

Всѣхъ же суммъ эмеритальныхъ и канцелярскихъ на приходѣ въ 1912 году состояло:

наличными	70806 р. 82 к.
билетами.	758100 » — »

Въ расходѣ состояло:

наличными	69566 » 4 »
и билетами	9000 » — »

За исключеніемъ расхода изъ прихода въ остаткѣ въ 1 января 1913 года состоятъ:

наличными	1240 » 78 »
и билетами, включая сюда и долговья обязательства Комитета Епархіального свѣчнаго завода и Совѣта Епархіального женскаго училища	749100 » — »

А всего . . . 750340 » 78 »

Вся оставшаяся сумма 750340 р. 78 к. находится: наличныя деньги хранятся въ Тамбовскомъ Отдѣленіи Государственнаго Банка по книжкѣ № 65067 Сберегательной кассы 1021 р. 72 к., по книжкѣ № 3884 безсрочныхъ вкладовъ 119 р. 4 к. и на рукахъ у казначея 100 р. 2 к.

Процентныя Государственныя бумаги хранятся въ Тамбовскомъ Отдѣленіи Государственнаго Банка по ро-спискамъ за №№ 21605, 22311, 23043, 25170, 25183, 25468, 26092, 26467, 26565, 26648, 27284, 27587, 27833, 28242, 28294, 28628, 28858, 29728, 30927, 30988, 31088 и 31871, а долговья обязательства Епархіального свѣчнаго завода, отъ 17 апрѣля 1904 г. и 16 января 1907 года за №№ 91, 92, 675 отъ 31 де-

кабря 1911 г. за № 11, отъ 14 октября 1911 г. за № 2617 и Совѣта Епархіальнаго женскаго училища отъ 8 іюня 1911 г. за № 297 хранятся въ сундукѣ Правленія кассы.

Сравнительныя свѣдѣнія

съ расчетной таблицей, составленной Правленіемъ кассы въ 1899 году впередъ на 56 лѣтъ.

НАИМЕНОВАНИЕ.	Предполагалось по расчет. табл. на 1912 г.	Въ дѣйствительности за 1912 г.
Прибыль пенсіонеровъ .	90	71
Убыль пенсіонеровъ . . .	36	36
Число оставшихся пенсіонеровъ къ 1913 году .	1246	1166
Выдача пенсіи	24945 р.	28841 р. 63 к.
‰ съ капитала	26296 р.	31973 р. 17 к.
Взносы и друг. поступления	27000 р.	29176 р. 58 к.
Остатокъ къ 1913 году .	720362 р.	749043 р. 9 к.

Примѣчанія: 1-е, пенсія въ 1912 году выдавалась пенсіонерамъ 1-го осмилѣтія, какъ и въ прежніе годы, въ увеличенномъ размѣрѣ противъ расчетной таблицы, а именно: по 1-му разряду выдавалось 37 р. 50 к. въ годъ вмѣсто 30 руб.—по 2-му разряду 25 р. вмѣсто 20 р. и по 3-му разряду 12 руб. 50 коп. вмѣсто 10 руб.

На увеличенную пенсію потребовался расходъ въ суммѣ 2540 руб. 85 коп., источникомъ на покрытие

этой увеличенной пенсіи были излишніе $0/0/0$ противъ $4/0$. Государств. ренты въ суммѣ 3580 р., полученныя изъ Свѣчнаго завода на занятый капиталъ.

Примѣчаніе 2-е, сумма поступленій 29176 руб. 58 коп., указанная въ сравнительной таблицѣ, составила изъ слѣдующихъ слагаемыхъ: взносов за 1912-й годъ 18690 руб., недоимокъ 6385 руб., пени 823 р. 80 к., оборотной суммы 121 р. 53 к. и прибыли отъ курсовой разницы при покупкѣ свидѣтельствъ $4/0$ Государств. ренты 3156 руб. 25 коп.

Примѣчаніе 3-е, сумма выданная пенсіонерамъ въ 1912 г. 28841 р. 73 к. превышаетъ предусмотрѣнную таблицей сумму 24945 р. на 3896 р. 63 к.

Излишекъ въ 3896 руб. 63 коп. составляется изъ слѣдующихъ слагаемыхъ: а) 2540 р. 85 к. составляютъ увеличенную пенсію пенсіонерамъ 1-го осмилѣтія и б) 1355 р. 78 к. выдано пенсіонерамъ 1-го осмилѣтія, перешедшимъ во 2-е осмилѣтіе, по разрѣшенію Съѣзда духовенства; расчетной таблицей, какъ ранѣе составленной, означенный переходъ предусмотрѣнъ не былъ.

Предсѣдатель Правленія

Протоіерей *Николай Дмитревскій*.

Членъ Правленія кассы

Протоіерей *Александръ Савостьяновъ*.

Казначей кассы священникъ *Иларій Спасскій*.

Дѣлопроизводитель, Протоіерей *Василій Яхонтовъ*.

Бухгалтеръ *В. Воиновъ*.

1913 января 18-го дня ревизоры кассы отчетъ сей провѣряли и нашли его составленнымъ правильно и вполне согласнымъ съ приходо расходной книгой и другими документами.

Ревизоры
кассы

Протоіерей *Алексій Постыловъ*.
Священникъ *Павелъ Моршанскій*.
Священникъ *Іаковъ Турховъ*.

Вѣдомость

о поступившихъ суммахъ въ 1912 году
по благочинническимъ округамъ на со-
ставленіе пенсіоннаго капитала духо-
венства Тамбовской епархіи.

№ п/п	Наименованіе округа	Сумма
1	Тамбовскій	716
2	Саратовскій	230
3	Волгоградскій	423
4	Самарскій	803
5	Владимирскій	387
6	Нижегородскій	440
7	Тверскій	330
8	Тамбовскій	470
9	Саратовскій	410
10	Владимирскій	303
11	Нижегородскій	703
12	Тверскій	360
13	Тамбовскій	410
14	Саратовскій	380
15	Владимирскій	380
16	Нижегородскій	380
17	Тверскій	410
18	Тамбовскій	303
19	Саратовскій	816
20	Владимирскій	500
21	Нижегородскій	403
22	Тверскій	403

Наименованіе уѣздовъ.	Наименованіе благотворительныхъ округовъ.	К а к і я о			
		Недоимки.		Взносы за 1912 годъ.	
		Руб.	К.	Руб.	К.
Гор. Тамбовъ и его уѣздъ.	1-й Городской . . .	65	—	715	—
	2-й Разказовскій . . .	220	—	390	—
	3-й Сухотинскій . . .	40	—	425	—
	4-й Сампурскій . . .	515	—	365	—
	5-й Больше-Липовицкій .	150	—	225	—
	6-й Лысогорскій . . .	25	—	440	—
	7-й Токаревскій . . .	330	—	355	—
Гор. Козловъ и его уѣздъ.	1-й Городской . . .	450	—	—	—
	2-й Дегтянскій . . .	35	—	400	—
	3-й Хмѣлевскій . . .	95	—	595	—
	4-й Ново-Никольскій . .	5	—	315	—
	5-й Старо-Сеславинскій .	185	—	540	—
	6-й Старо-Юрьевскій . .	65	—	655	—
Г. Борисоглѣбскъ и его уѣздъ.	Городекой . . .	145	—	—	—
	1-й Больше-Грибановскій	105	—	365	—
	2-й Уваровскій . . .	95	—	705	—
	3-й Бурнакскій . . .	280	—	345	—
	4-й Ростошинскій . . .	170	—	350	—
Гор. Усмани и его уѣздъ.	1-й Городской . . .	15	—	410	—
	2-й Крутичино-Байгорскій.	—	—	280	—
	3-й Демшинскій . . .	10	—	360	—
	4-й Новочеркутинскій . .	75	—	440	—
	5-й Мордовскій . . .	180	—	395	—
Гор. Липецкъ и его уѣздъ.	1-й Липецкій городской .	105	—	305	—
	2-й Романовскій . . .	100	—	315	—
	3-й Таволжанскій . . .	15	—	500	—
	4-й Грязинскій . . .	55	—	405	—

Поступили суммы.				Осталось		Примѣчаніе.
Пени.		% сбора на расходы по касѣ.		въ недомкѣ.		
Руб.	К.	Руб.	К.	Рубли.	К.	
	1 90	39 —		820 90	100 —	
	50 50	29 25		689 75	300 —	
	1 50	23 25		489 75	375 —	
	16 —	44 —		940 —	250 —	
	29 45	18 75		423 20	365 —	
	1 90	23 25		490 15	600 —	
	53 31	33 —		771 31	465 —	
	6 99	22 50		479 49	—	Ни взносовъ за 1912 г., ни отчета не представляетъ къ сроку.
	2 70	21 75		459 45	165 —	
	18 25	34 50		742 75	460 —	
	1 20	16 —		337 20	85 —	
	16 65	36 25		777 90	395 —	
	27 45	35 50		782 95	94 50	
	3 —	7 25		155 25	—	Ни взносовъ за 1912 г., ни отчета не представляетъ къ сроку.
	17 80	23 50		511 30	405 —	
	12 5	39 75		851 80	125 25	
	42 60	31 25		698 85	370 —	
	17 55	26 —		563 55	840 —	
	1 80	21 25		448 5	10 —	
	—	14 —		294 —	135 —	
	1 20	18 50		389 70	25 —	
	15 10	26 50		556 60	90 —	
	44 25	28 75		648 —	150 —	
	21 90	20 35		452 25	185 —	
	8 50	20 75		444 25	140 —	
	21 —	25 75		561 75	51 24	
	15 60	23 —		498 60	110 —	

Наименованіе уѣздовъ.	Наименованіе благотворительныхъ округовъ.	К а н і я			
		Недѣли.		Взносы за 1912 г.	
		Руб.	К.	Руб.	К.
Гор. Лебедянь и его уѣздъ.	1-й Лебедянской городской	—	—	—	—
	2-й Троекуровский	45	—	—	—
	3-й Сезеновскій	85	—	450	—
	4-й Добринскій	35	—	300	—
Гор. Кирсановъ и его уѣздъ.	Городской	—	—	160	—
	1-й Глуховскій	225	—	5	—
	2-й Пересыпкинскій	195	—	500	—
	3-й Карай-Салтыковскій	60	—	310	—
	4-й Инжавинскій	105	—	420	—
Гор. Моршанскъ и его уѣздъ.	1-й Моршанскій городской	100	—	225	—
	2-й Алгасовскій	25	—	610	—
	3-й Мамонтовскій	170	—	465	—
	4-й Больше-Пичаевскій	40	—	490	—
	5-й Больше-Гагаринскій	35	—	355	—
Гор. Шацкъ и его уѣздъ.	Шацкій городской	185	—	100	—
	1-й Каверинскій	70	—	175	—
	2-й Вановскій	35	—	225	—
	3-й Конобѣвскій	240	—	165	—
Городъ Спасскъ и его уѣздъ.	4-й Пертовскій	45	—	275	—
	Спасскій городской и Виндрьевскій	95	—	365	—
	2-й Кирилловскій	290	—	435	—
	3-й Каргашинскій	—	—	195	—

оступили суммы.				Осталось		Примѣчаніе.		
Пени.		%о сбора на расходы по кассѣ.		ИТОГО.			въ недоимкѣ.	
Руб.	К.	Руб.	К.	Рубли.	К.			Рубли.
—	—	—	—	—	—	203	—	168 руб. представлено въ январѣ 1913 года.
2 45	—	1 75	—	49 20	—	556	20	496 р. 20 к. получены чрезъ Консисторію въ янв. 1913 г.
21 90	—	26 —	—	582 90	—	190	—	
11 —	—	16 75	—	362 75	—	305	—	
—	—	8 —	—	168 —	—	—	—	
35 45	—	13 —	—	308 45	—	—	—	Отчетъ не представленъ доселѣ.
24 45	—	35 25	—	754 70	—	90	—	
6 30	—	18 50	—	394 80	—	380	—	
13 90	—	26 25	—	565 15	—	—	—	Отчетъ не представленъ къ сроку.
19 15	—	16 25	—	360 40	—	392	85	
3 —	—	31 75	—	669 75	—	160	—	
17 30	—	31 75	—	684 5	—	326	5	
2 75	—	26 25	—	559 —	—	50	—	
2 15	—	19 50	—	411 65	—	160	—	
20 60	—	14 —	—	319 60	—	250	—	
19 85	—	12 25	—	277 10	—	—	—	Отчетъ не представленъ къ сроку.
3 30	—	13 —	—	276 30	—	425	—	
39 —	—	20 25	—	464 25	—	465	—	
13 95	—	16 —	—	349 95	—	130	—	
5 10	—	23 —	—	488 10	—	105	—	
20 45	—	36 25	—	781 70	—	415	—	
—	—	9 75	—	204 75	—	—	—	Отчетъ не представленъ къ сроку.

Наименованіе уѣздовъ.	Наименованіе благочинническихъ округовъ.	К а н і я			
		Недоимки.		Взносы за 1912 годъ.	
		Руб.	К.	Руб.	К.
Городъ Елатъма и его уѣздъ.	Елатомскій городской	—	—	—	—
	1-й Больше-Кусморовскій	205	—	195	—
	2-й Темиревскій	—	—	225	—
	3-й Полтево-Пеньковскій	5	—	280	—
	4-й Сасовскій	80	—	190	—
Гор. Темниковъ и его уѣздъ.	Темниковскій городской	50	—	115	—
	1-й Новочадовскій	55	—	195	—
	2-й Кадомскій	125	—	325	—
	3-й Куликовскій	115	—	160	—
Непосредственно въ Кассу поступило		110	—	185	—
А всего поступило		6385	—	18690	—
Предсѣдатель Правленія Протоіерей					
Членъ Правленія Кассы Протоіерей					
Казначей Кассы священникъ					
Членъ-Дѣлопроизводитель Протоіерей					
Бухгалтеръ					

Поступили суммы.				Итого.		Осталось въ недоимкѣ.		Примѣчаніе.
Пени.		% сбора на расходы по касѣ.		Итого.		Осталось въ недоимкѣ.		
Руб.	К.	Руб.	К.	Рубли.	К.	Рубли.	К.	
—	—	—	—	—	—	188	5	178 р. 5 к. представлены въ январѣ 1913 года. Отчетъ не представленъ къ сроку. Отчетъ не представленъ доселѣ. цифра недоимокъ приближительная за непредставленіемъ всѣхъ отчетовъ.
16	45	20	—	436	45	40	—	
—	5	11	25	236	30	—	—	
3	—	14	25	302	25	80	—	
4	95	13	50	288	45	360	—	
—	45	8	15	173	60	—	—	
8	15	12	50	270	65	535	—	
11	15	22	50	483	65	180	—	
36	10	13	75	324	85	355	—	
11	30	14	25	320	55	—	—	
323	80	1249	25	27148	5	12632	14	

Николай Димитревскій.

Гей Александръ Савостьяновъ.

Марій Спасскій.

Гей Василій Яхонтовъ.

Воиновъ.

С П И С О К Ъ

лицъ, коимъ выданы обратно взносы въ 1912 году.

1. Бывшему псаломщику села Дмитриевки, Кирсановскаго уѣзда, Ивану Острову . . . 10 р.
2. Бывшему псаломщику села Рамзы, Кирсановскаго уѣзда, Михаилу Лисицкому . . . 20 »
3. Бывшему псаломщику Успенской г. Темникова церкви Николаю Воскресенскому . . . 45 »
4. Бывшему псаломщику села Подгорнаго, Козловскаго уѣзда, Сергѣю Орлову . . . 30 »
5. Студенту Кіевскаго Коммерческаго Института Алексѣю Махонину, бывшему псаломщику села Аксеновки, Спасскаго уѣзда . . . 15 »
6. Бывшему Соборной Троицкой церкви г. Моршанска діакону Константину Козловскому, перешедшему въ Екатеринославскую епархію 65 »
7. Бывшему псаломщику села Сурковъ, Лебедянскаго уѣзда, Александру Звонареву . . . 70 »
8. Преподавателю пѣнія Маріупольскаго Епархіальнаго женскаго училища, священнику Василию Адамову, бывшему священнику села Иловой Рождественскаго, Козловскаго уѣзда 135 »
9. Бывшему псаломщику Сторожевской г. Козлова церкви Николаю Казанскому . . . 30 »
10. Священнику села Куликова, Дмитровскаго уѣзда, Московской епархіи, Георгію Неунылову, бывшему діакону с. Мучкала, Борисоглѣбскаго уѣзда . . . 95 »
11. Бывшему псаломщику с. Архангельскаго, Козловскаго уѣзда, Θεодору Тихомирову . . . 85 »
12. Учительницѣ цер.-приход. школы с. Свищева, Елатомскаго уѣзда, Зинаидѣ Никольской . . . 45 »
13. Заштатному діакону с. Рыбьяго Яра, Усманскаго уѣзда, Онисиму Зефирову . . . 55 »
14. Бывшему псаломщику с. Гусевки, Кирсановскаго уѣзда, Николаю Новосельскому . . . 15 »
15. Бывшему псаломщику с. Шехмани, Линецкаго уѣзда, Петру Курточкину . . . 10 »

16. Бывшему и.д. псаломщика с. Куликова, Усманскаго уѣзда, Θεодору Шуринову 40 р.
17. Заштатному псаломщику Покровской церкви гор. Лебедяни, Θεодору Алгебраистову 25 »
18. Учителю Троицкой мужской гимназіи, Оренбургской губерніи, Димитрію Безсонову, бывшему псаломщику с. Хворостянки, Усманскаго уѣзда, 10 »
19. Бывшему псаломщику г. Липецка Николаю Стеженскому 15 »
20. Бывшему псаломщику села Станичной Слободы Борисоглѣбскаго уѣзда, Василию Гусеву 40 »

Итого 855 »

Предсѣдатель Правленія,
Протоіерей *Николай Димитревскій.*

Членъ Правленія кассы
Протоіерей *А. Савостьяновъ.*

Казначей Кассы
священникъ *Иларій Спасскій.*

Членъ—Дѣлопроизводитель
Протоіерей *Василій Яхонтовъ.*

Бухгалтеръ *В. Воиновъ.*

С П И С О К Ъ

убылыхъ пенсіонеровъ за 1912-й годъ.

№ по порядку.

Имена и фамилія,

По какому разряду.

Примѣчаніе.

По 1-му Осмилѣтію.

1	Священникъ Іоаннъ Владимировъ	1	Умеръ.
2	Заштатный діаконъ с. Излегощи, Усманскаго уѣзда, Александръ Преображенскій	3	Умеръ.
3	Вдова діакона с. Димитріевщины Наталія Углянская	3	Умерла.

4	Вдова Протоіерея с. Толкачевой Су-
рены Вѣра Никольская	2	Умерла.
5	Вдова діакона с. Старой Казачьей
Слободы Анна Кедрова	3	Умерла.
6	Вдова псаломщика с. Поляны Марія
Денисова	3	Умерла.
7	Дочь діакона с. Васильевщины, Але-
ксандра Наумова	2	Умерла.
8	Діаконъ с. Кудрина Василий Голу-
бинскій	3	Умеръ.
9	Діаконъ с. Верхняго Телелюя Андрей
Сабуровъ	3	Умеръ.
10	Вдова псаломщика с. Токаревки Анна
Благодатова	3	Умерла.
11	Псаломщикъ с. Красиловки Петръ
Глядковскій	3	Умеръ.
12	Священникъ с. Романова Александръ
Дубровскій	3	Умеръ.
13	Дѣти псаломщика Казанской церкви
Алексѣй, Константинъ и Зинаида
Ивановы.	3	Алексѣй и Кон-
стантинъ достиг-
ли совершенно-
лѣтія, а Зинаида
вышла замужъ.
14	Діаконъ с. Тернового Петръ Лисицынъ	3	Умеръ.
15	Вдова псаломщика с. Мокраго Анна
Лукина	3	Умерла.
16	Вдова діакона Александра Разска-
зовская	3	Умерла.
17	Священникъ села Рудовки Іоаннъ
Ципляковскій	2	Умеръ.
18	Священникъ с. Пересыпкина Григо-
рій Поспѣловъ	3	Вновь поступилъ
на службу.
19	Священникъ с. Паревки Ѳеодоръ
Удальцевъ	2	Умеръ.
20	Вдова псаломщика с. Лукина Евдо-
кія Любимова	3	Умерла.
21	Сынъ священника с. Новой Потьмы
Василій Доброхотовъ.	1	Окончилъ курсъ
Дух. Семинаріи.
22	Вдова псаломщика с. Преображен-
скаго Александра Иванова.	3	Умерла.

- 23 Вдова псаломщика с. Линейки Екатерина Петропавловская . . . 3 Умерла.
- 24 Священник с. Малаго Пролома Василий Никольский . . . 3 Умеръ.
- 25 Вдова псаломщика села Антонова Анастасія Покровская . . . 3 Умерла.
- 26 Дѣти умершаго псаломщ. с. Грязей Марія и Николай Лакедемонскіе . 3 Оказавшіяся не дѣти, а внучата.

По 2-му Осмильтію:

- 1 Дочь священника с. Саюкина Александра Грандова 2 Вышла замужъ
- 2 Заштатный псаломщикъ діаконъ села Сухотина Иванъ Лачиновъ 3 Умеръ
- 3 Заштатный священникъ с. Бѣломѣстной Двойни Василий Лысогорский 3 Умеръ
- 4 Діаконъ села Бурнака Владиміръ Остроумовъ 3 Умеръ
- 5 Заштатный діаконъ с. Богоявленскаго Алексѣй Голубинскій. 3 Вновь поступилъ на службу
- 6 Заштатный діаконъ с. Большого Гагарина Иванъ Добротинъ 2 Умеръ
- 7 Дѣти священника с. Паники Старокадомскія 1 Омыль поступилъ во псаломщи, а дочь вышла замужъ.
- 8 Священникъ сель Зарѣчнаго Любовникова Сергій Пчеловскій 3 Умеръ
- 9 Заштатный псаломщикъ с. Истлѣва Василий Беневолевъ 3 Умеръ
- 10 Вдова діакона с. Берестеновъ Марія Кременская. 3 Умерла

Предсѣдатель Правленія

Протоіерей *Николай Димитревскій.*

Членъ Правленія Кассы

Протоіерей *А. Савостьяновъ.*

Казначей Кассы

священникъ *И. Спасскій.*

Членъ-дѣлопроизводитель

Протоіерей *Василій Яхонтовъ.*

Бухгалтеръ *Б. Войновъ.*

С В Ъ Д Ъ Н І Я

о суммахъ обозначенныхъ въ отчетѣ подъ рубрикой
«оборотныхъ».

П Р И Х О Д Ъ.

Въ 1912 году помощниками благочинныхъ возвра-
щена обратно пенсія слѣдующихъ лицъ:

1. Вдовы псаломщика с. Лукина, Кирсановскаго уѣзда, Евдокіи Любимовой за ея смертію 12 » 50 »
2. Вдовы псаломщика с. Антонова, Шацкого уѣзда, Анастасіи Покровской 6 » 25 »
3. Заштатнаго псаломщика села Никольской Кашмы, Моршанскаго уѣзда, Сергія Тарасова, какъ излишне ему высланной 10 » — »
4. Заштатнаго діакона с. Кудрина, Кирсановскаго уѣзда, Василия Голубинскаго за его смертію 6 » 25 »
5. Заштатнаго псаломщика села Красиловки, Липецкаго уѣзда, Петра Глядковскаго за его смертію 6 » 25 »
6. Заштатнаго діакона села Терноваго, Козловскаго уѣзда, Петра Лисицына за его смертію 6 » 25 »
7. Вдовы діакона с. Берестенокъ, Елатомскаго уѣзда, Маріи Кременской 9 » 85 »
8. Вдовы псаломщика с. Токаревки Тамбовскаго уѣзда, Анны Благодатовой за ея смертію 6 » 10 »
9. Заштатнаго діакона с. Сухотина, Тамбовскаго уѣзда, Ивана Лачинова за его смертію 10 » — »
10. Заштатнаго священника сеса Малаго Пролома, Шацкого уѣзда, Василия Никольскаго за его смертію 6 » 25 «
11. Заштатнаго діакона с. Бурнака, Борисоглѣбскаго уѣзда, Владиміра Остроумова за его смертію 10 » — »

12. Дѣтей умершаго псаломщика Казанской г. Лебедяни церкви Ивановыхъ за утратою правъ своихъ на пенсію	6 р. 25 к.
13. Дѣтей умершаго псаломщика с. Грязей, Лакедемонскаго, оказавшихся не дѣтьми, а внучатами	6 » 25 »
14. Заштатнаго діакона с. Телелюя Андрея Сабурова за его смертію	6 » 25 »
15. Вдовы протоіерея с. Толкачевой Сурены, Козловскаго уѣзда, Вѣры Никольской за ея смертію	12 » 50 »
16. Заштатнаго священника с. Рудовки, Кирсановскаго уѣзда, Іоанна Ципляковскаго за его смертію	— » 58 »
17. Взысканная Консистоіею съ причта Маріинской Богодѣленской церкви г. Темникова на образованіе общаго пенсіоннаго капитала и ошибочно присланные ею въ Правленіе кассы	4 » — »
Итого	125 » 53 »

Расходъ оборотной суммы.

1. Отослано обратно въ Консистоію, какъ подлежащія Правленію Кассы деньги, взысканная съ причта Маріинской Богодѣленской гор. Темникова церкви	4 » — »
Итого	4 » — »

Осталось оборотной суммы не подлежащей возврату 121 » 53 »

Предсѣдатель Правленія

Протоіерей *Николай Димитревскій.*

Членъ Правленія кассы

Протоіерей *А. Савостьяновъ.*

Казначей кассы

священникъ *Иларій Спасскій.*

Членъ — дѣлопроизводитель,

Протоіерей *Василій Яхонтовъ.*

Бухгалтеръ *В. Воиновъ.*

С П И С О К Ъ

свободныхъ священно-церковно-служительскихъ мѣстъ
Тамбовской епархіи.

Священническія мѣста:

1) При Казанской церкви с. Кириллова, Спасскаго у., свободно съ 18 апрѣля; причта по штату положено: два священника, діаконь и два псаломщика; земли 80 дес., д. м. п. православныхъ 1730 и раскольниковъ 47, причтъ получаетъ 950 руб. ежегоднаго пособія отъ казны.

2) При церкви с. Караваина, Кирсановскаго уѣзда, свободно съ 30 апрѣля; причта по штату положено: свящ., діаконь и два псаломщика, земли 33 дес., д. м. п. 1932.

3) При церкви с. Вѣряева, Елатомскаго у., свободно съ 10 мая; причта по штату положено: свящ., діако. и псаломщ., земли 150 дес., д. м. п. 1174.

4) При церкви с. Бутакова, Темниковскаго у., свободно съ 21-го мая, причта по штату положено: свящ., діаконь и псал., земли 45 дес. пах., сѣнокосной 48 и неудобной 49, д. м. п. 1174.

5) При церкви с. Пашатова, Темниковскаго уѣзда, свободно съ 21 мая, причта по штату положено: священ. и псаломщикъ, земли 26 дес., д. м. п. 860, причтъ получаетъ 400 р. ежегоднаго пособія отъ казны.

6) При церкви вновь открытаго прихода въ д. Устьѣ, Елатомскаго у., причта по штату положено: свящ. и псаломщ., земли нѣтъ, для священника—домъ церковный; д. м. п. 647; причту съ 1914 года положено 550 руб. ежегоднаго пособія отъ казны.

7) При Космодамианской церкви с. Елань-Козловки, Борисоглѣбскаго у., свободно съ 27 іюня; причта по штату положено: два свящ., діаконь и два псаломщ., земли 72 дес., д. м. п. 2879.

Діаконскія мѣста:

1) При церкви с. Шаморги, Шацкаго уѣзда, свободно съ 9-го апрѣля; причта по штату положено: свящ., діаконь и псаломщикъ, земли 45 дес., д. м. п. 1293, причтъ получаетъ 550 руб. ежегоднаго пособія отъ казны.

2) При церкви с. Верхней Ярославки, Моршанского уѣзда, свободно съ 21-го мая, причта по штату положено: свящ., діаконъ и псаломщ., земли 35 дес., д. м. п. 1997.

3) При церкви с. Еремѣева Козловскаго у., свободно съ 12 мая; причта по штату положено: свящ., діак. и псаломщ., земли 33 дес. д. м. п. 1206.

4) При церкви с. Спасскаго, Иваново тожъ, Тамбовскаго у., свободно съ 18 мая; причта по штату положено: свящ., діаконъ и псаломщ., земли 29 дес., д. м. п. 1084, причтъ получаетъ 550 руб. въ годъ пособія отъ казны.

5) При церкви с. Серповаго, Моршанскаго у., свободно съ 27 іюня; причта по штату положено: два свящ. діаконъ и два псаломщика, земли 78 дес., д. м. п. 1979.

6) При церкви с. Бибикова, Козловскаго у., свободно съ 27 іюня; причта по штату положено: два свящ., діак. и два псаломщ., земли 58 дес., д. м. п. 1484.

Псаломщическія мѣста:

1) При церкви с. Златоустова, Козловскаго у., свободно съ 4 мая; причта по штату положено: священ. и псаломщ., земли 36 дес., д. м. п. 750.

2) При церкви с. Вердеревщины, Кирсановскаго у., свободно съ 16 мая; причта по штату положено: свящ., діаконъ и псаломщ., земли 51 дес., д. м. п. 1731.

3) При церкви с. Борщевой Слободы, Козловскаго у., свободно съ 16 мая; причта по штату положено: свящ., діаконъ и псаломщ., земли 40 дес., д. м. п. 1187, причтъ получаетъ 550 руб. ежегоднаго пособія отъ казны.

4) При церкви с. Красной Дубровы, Спасскаго уѣзда, свободно съ 21 мая; причта по штату положено: священникъ, діаконъ и псаломщикъ, земли 73 дес. пахатной и 20 дес. сѣнокосной, д. м. п. 1475.

5) При церкви с. Куликова, Усманскаго уѣзда, свободно съ 17 мая; причта по штату положено: три свящ., діак. и три псаломщ., земли 104 дес., д. м. п. 3007.

6) При церкви с. Братковъ, Борисоглѣбскаго уѣз., свободно съ 22 мая; причта по штату положено: два свящ., діаконъ и два псаломщ., земли 66 дес., д. м. п. 2780.

7) При церкви вновь открытаго прихода въ дер. Устьѣ, Елатомскаго у., (См. свящ. мѣста).

8) При церкви с. Измайловки, Тамбовскаго уѣзда, свободно съ 17 іюня; причта по штату положено: свящ., діаконъ и псаломщикъ, земли 33 дес., д. м. п. 618, дома для причта церковные.

9) При церкви с. Тарадѣя, Шацкаго у., свободно съ 27 іюня; причта по штату положено: два священника, діаконъ и два псаломщика, земли 71 дес., д. м. п. 1461; причтъ получаетъ 950 руб. ежегоднаго пособія изъ казны.

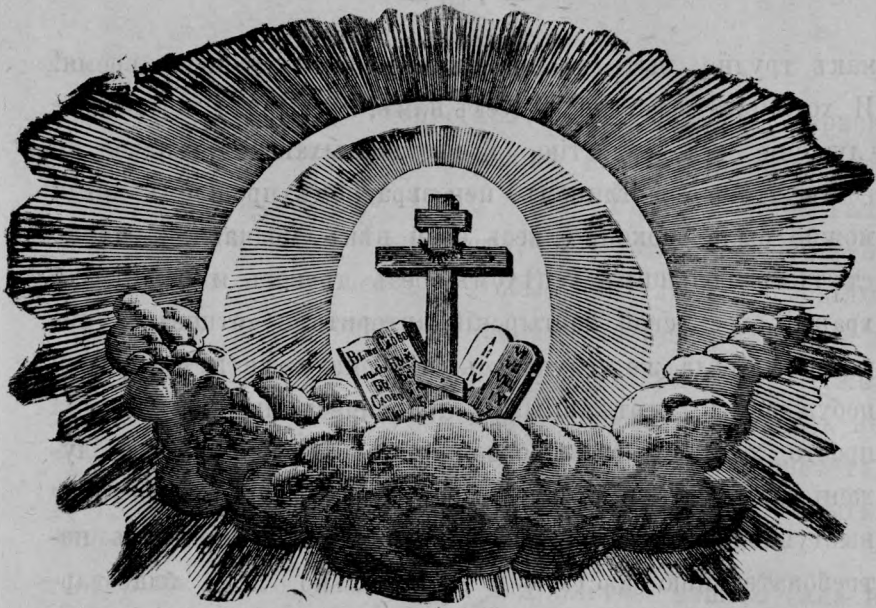
Просфорническія мѣста:

При церквахъ сель: Степановки, Пахатнаго Угла, Тамбовскаго у.; Среднихъ Пупокъ, Новаго Сеславина, Козловскаго у., Космачевки, Моршанскаго у.; Канина, Петровскаго, Калиновки, Павловки, Чигорака, Борисоглѣбскаго у.; Бреславки, Сторожевыхъ Выселокъ, Ольховки, Березнеговатки, Усманскаго у.; Осиновки, Хилкова, Куровщины, Кирсановскаго у.; Каменнаго, Липецкаго у.; Куликовъ, Малаго Студенца, Балушева, Княжева, Носинъ, Каверина, Казачьей Слободы, Шацкаго у.; Трехъ Липяговъ, Мордовскихъ Полянъ, Богдановки, Булдыгина, Старога Вадикова, Новыхъ Выселокъ, Дерябкина, Спасскаго у.; Высокихъ Полянъ, Елатом. у. и Нароватова, Темников. у.

СОДЕРЖАНІЕ. Часть официальная. I. Опредѣленіе Св. Синода. II. Указъ Святѣйшаго Синода. III. Епархіальныя распоряженія и извѣстія. IV. Архипастырская благодарность. V. Отъ Совѣта Попечительства Липецкаго духовнаго училища. VI. Списокъ лицъ, сдѣлавшихъ пожертвованія въ пользу Попечительства. VII. Отчетъ Правленія Эмеритальной кассы духовенства Тамбовской епархіи за 1912 й годъ. VIII. Списокъ свободныхъ священноцерковно-служительскихъ мѣстъ Тамбовской епархіи.

Редакторъ, Секретарь Консисторіи А. Андріевскій.

Цензоръ, Протоіерей Петръ Успенскій.

№ 23. ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ. 1913 г.

Думы пастыря. ¹⁾

Присутствуя каждый раз на пастырскихъ собраніяхъ (въ Тамбовѣ), поражаешься тѣмъ обиліемъ проповѣдническаго матеріала, какой, по содержанию евангельскихъ и апостольскихъ чтеній въ воскресные и праздничные дни, цитируется очередными реферантами-пастырями. Въ то же время, обдумывая предлагаемая на собраніи темы для предстоящей проповѣди, чрезвычайно затрудняешься выборомъ такой изъ нихъ, которая бы соотвѣтствовала личному внутреннему настроенію проповѣдника и отвѣчала бы на назойливые вопросы, выдвигаемые дѣйствительною жизнію. И приходится лишній разъ почувствовать и, такъ сказать, за всѣхъ пастырей пережить истину, всѣмъ имъ безъ сомнѣнія хорошо извѣстную по собственному опыту:

¹⁾ Изъ реферата, прочитаннаго на пастырскихъ Тамбовскихъ собраніяхъ.

какъ трудно быть проповѣдникомъ въ настоящее время! И хотя апостоль заповѣдуетъ намъ, пастырямъ, нести свое служеніе «съ радостію, а не въздыхающе», — какъ не въздыхать о счастливомъ, невозвратномъ прошломъ, когда можно было спокойно весь свой вѣкъ молчать и однако съ тѣмъ большимъ успѣхомъ, безъ тревогъ и усилій сохранять весь свой пастырскій авторитетъ «отцовъ и учителей». Когда же случалось, что они даже и не будучи побуждаемы неотложными практическими нуждами, а просто хотя бы ради восполненія и украшенія Богослуженія, выступали на амвонъ съ «словомъ», каждое такое выступленіе, самое незамысловатое, принималось ихъ нетребовательною паствою и внимательно, и съ благодарностію. Но прошли эти идиллическія времена. Нынѣ мы уже *должны* говорить, — не ради суетнаго проповѣдническаго тщеславія, не ради невинной эстетики, — теперь *не говоритъ* мы не можемъ: этого требуетъ отъ насъ сама жизнь, этого требуетъ сама паства, этого требуетъ власть.

Но положеніе радикально измѣнилось. Древняго авторитета, который колеблется и въ деревнѣ, въ городѣ уже нѣтъ. Нынѣшній проповѣдникъ долженъ выступать передъ публикой, критически и даже недоброжелательно настроенной, отцомъ и пастыремъ которой онъ можетъ быть названъ лишь въ переносномъ и весьма относительномъ смыслѣ; восходя на кафедру, онъ рискуетъ увидѣть, что его слушатели обращаются къ нему спиной. Онъ долженъ начинать съ оправданій, съ доказательствъ своего права на слово, — говорить не какъ «власть имѣющій», а какъ «книжникъ», которому еще предстоитъ расположить къ себѣ слушателей и привлечь ихъ вниманіе. Духовная печать согласно отмѣчаетъ, что «не смотря на замѣтное оживленіе въ современномъ обществѣ интереса къ рели-

гівно-философскимъ вопросамъ, равнодушіе къ церковному проповѣдничеству со стороны интеллигенци растеть неимовѣрно» (Стран. 1910, май, стр. 776), и Тамбовская епархія, по видимому, въ этомъ отношеніи не составляетъ исключенія. Чтобы при такихъ условіяхъ выступать на кафедре, не роняя достоинства сана и святаго мѣста, нужно не малое присутствіе духа, нужна основательная подготовка, которой вообще намъ такъ не достаеть, а главное, нуженъ тотъ утерянный авторитеть, безъ котораго на амвонѣ будетъ говорить, можетъ быть, хорошій ораторь, но не пастырь.

Вотъ это-то послѣднее достоинство нашего сана и авторитеть нашего слова и долженъ бы быть предметомъ сужденія на нашихъ пастырскихъ собраніяхъ и темою для нашихъ проповѣдей. Нужно ли говорить, что такой предметъ сужденія на пастырскихъ собраніяхъ своевременень?

До сихъ поръ на пастырскихъ собраніяхъ нашихъ мы занимались главнымъ образомъ недостатками нашей паствы; но другой вопросъ остался какъ — то въ сторонѣ, — вопросъ о томъ, какими средствами мы обладаемъ въ борьбѣ съ этими недостатками, какую силу и власть имѣеть противопоставленное имъ наше слово?

Между тѣмъ, обойти этотъ вопросъ, кажется, невозможно: не разчитываемъ-же мы быть услышанными («во многоглаголаніи»); слово священника, какъ царское слово, не должно теряться въ воздухѣ попустому: оно-священно, — по крайней мѣрѣ, должно быть таковымъ.

Но дѣйствительность показываетъ, что оно, это слово, встрѣчается съ равнодушіемъ, съ «неимовѣрнымъ равнодушіемъ». Не только невѣрующіе интеллигенты, — о нихъ, конечно, и говорить нечего, — но и кое какъ вѣрующіе, и вся масса мелкаго городского люда, натершагося около

интеллигентовъ въ сутолокѣ городской жизни и проникшагося идеями летучей ежедневной литературы,—просто игнорируетъ насъ какъ учителей; она готова еще терпѣть насъ въ церкви какъ требоисправителей,—но силой дѣйствительнаго моральнаго вліянія на слушателей, думается, могутъ похвалиться среди нашихъ проповѣдниковъ только исключенія. Ни святая простота тѣхъ немногихъ «благочестивыхъ слушателей» преклоннаго возраста, которые одинаково предъ всѣмъ, что дѣлается въ церкви, благоговѣютъ и—тѣмъ больше, чѣмъ меньше понимаютъ,—ни праздное любопытство тѣхъ, которые слушаютъ проповѣдь не ради *того, что и для чего* въ ней говорится, а *какъ* говорится, что бы, немедленно по произнесеніи, вынести про себя или вслухъ приговоръ удовлетвореннаго или неудовлетвореннаго литературнаго судіи: «хорошо сказано; плохо;» ни, наконецъ, лицемѣріе тѣхъ, которые охотно бы ушли отъ проповѣди, но остаются «ради приличія,» какъ, можетъ быть, и вообще ради того-же приличія только и пришли въ церковь,—ни то, ни другое, ни третье, думается, не можетъ утѣшать насъ и обманывать насчетъ истиннаго положенія дѣлъ и дѣйствительнаго жизненнаго вліянія нашей проповѣди, которое, при всѣхъ указанныхъ исключеніяхъ, остается совершенно ничтожнымъ,—напротивъ, все должно бы настоятельно требовать отъ насъ прежде всего—точно и опредѣленно выяснить для себя, а потомъ, насколько возможно убѣдительно, и для нашихъ слушателей вопросъ о той «власти,» о той полнотѣ высшаго авторитета, которой должна бы обладать наша проповѣдь. Можно ли такой, болѣе, чѣмъ человѣческой,—слѣдовательно, до нѣкоторой степени божественный авторитетъ, и, если можно, то въ какомъ именно смыслѣ и съ какими ограниченіями усвоить нашей проповѣди?

Каковы тѣ пути и методы, какіе намъ даны и могутъ быть доступны для поддержанія этого авторитета на надлежащей высотѣ?

Дѣйствительное положеніе вещей таково, что самый авторитетъ нашей проповѣди, какъ оказывается, долженъ въ свою очередь стать предметомъ проповѣди. Но тутъ не бесполезно для пастыря церкви заняться тѣми возраженіями, которыя со стороны скептически настроенной паствы нашей могутъ быть выставлены *противъ* какъ съ точки зрѣнія внѣшней дѣйствительности его, такъ и съ точки зрѣнія внутренней, личной совѣсти и скромности самого пастыря.

Не въ одной только свѣтской печати и не у однихъ враговъ православія можно нынѣ читать такія жестокія нападки на современную русскую проповѣдь, такую ея уничтожающую критику, которая дѣлаетъ защиту ея учительнаго авторитета чрезвычайно затруднительной. (Составитель этого реферата пользуется умной, блестяще написанной, язвительной, хотя далеко не во всемъ справедливой статьею прот. Андріевскаго, помѣщенной въ Странникъ за 1910 годъ: «О причинахъ упадка церковнаго учительства»). Главная причина упадка церковнаго учительства, по прот. Андріевскому (Стран. май 1910 г.), и совершеннаго безсилія церковной проповѣди заключается въ томъ, что она игнорируетъ условія современной жизни и культурнаго человѣка—въ частности, условія наличной жизни слушателей и, по удачному сравненію того-же, автора, уподобляется «свѣтелю, который свѣтъ съ закрытыми глазами, не видя, куда падаютъ зерна, и нисколько не озабочиваясь вопросомъ, существуютъ ли условія, необходимые для того, что-бы зерно проросло и дало плодъ».

Болѣе извѣстные нынѣшніе проповѣдники, по замѣчанію прот. Андріевскаго, обязаны уснѣхомъ тому, что эти проповѣдники публицисты, и проповѣди ихъ имѣють интересъ лишь постольку, поскольку онѣ касаются современныхъ событій, занимающихъ вниманіе общества. Слѣдовать ихъ примѣру онѣ однако не находятъ возможнымъ. «Гомилетъ — провозвѣстникъ вѣчныхъ истинъ, и раздражать упомянутымъ проповѣдникамъ значитъ легко навлечь на себя обвиненіе во вторженіи въ чужую область». Дѣйствительно, нужно признать, что большинство изъ насъ, пастырей церкви, по односторонности и недостаточности образованія, весьма мало компетентны въ области волнующихъ современность вопросовъ. И кромѣ того, обычная и удовлетворительная для средняго интеллигента освѣдомленность не достаточна для того, что-бы говорить «ex cathedra». Необходимость, далѣе, мужества и послѣдовательности до готовности на самопожертвованіе, что-бы говорить подъ перекрестнымъ огнемъ раздраженныхъ политическихъ страстей и классовыхъ предубѣжденій, еще болѣе осложняетъ дѣло. Несомнѣнно, что гомилетическая теорія, отстраняющая проповѣдь отъ вопросовъ политическихъ, общественныхъ и экономическихъ, имѣетъ за себя вѣскія основанія библейскія и святоотеческія; надо только опасаться, какъ бы практичеки, избавляя пастыря отъ необходимости имѣть дѣло съ сомнительными вопросами и злобами дня, она по временамъ просто не скрывала подъ своимъ благовиднымъ покровомъ чисто человѣческой расчетливости къ занятію, среди разгоряченной атмосферы жизненной дѣйствительности, наиболѣе выгодной и спокойной позиціи — «въ тихой пристани общихъ темъ, азбучной морали и школьнаго катихизиса». Ни для кого изъ пастырей, думается, не тайна, что именно въ

этомъ гнусномъ смыслѣ отсутствія отчасти политическаго смысла и отчасти гражданскаго мужества истолковано интеллигенціей — какъ лѣваго такъ и праваго лагеря — поведеніе духовенства въ минувшіе острые годы нашего политическаго движенія, которые вообще нанесли такой глубокой моральной ущербъ голосу нашей учащей церкви. Гомилеть, говорятъ намъ, — провозвѣстникъ вѣчныхъ истинъ: это такъ; но вѣдь эти истины сами по себѣ общеизвѣстны, и служеніе церковнаго учителя начинается именно съ наученія практическому приложенію ихъ при данныхъ условіяхъ и обстоятельствахъ. Въ этомъ заключается весь вопросъ и здѣсь лежать все затрудненія. Но что это за пастырь, который именно въ критическій моментъ колебаній, сомнѣній, опасностей бѣжитъ отъ стыда, предоставляя его собственной участи? Подъ тяжестью такихъ обвиненій, согласно, но не безкорыстно, возводимыхъ на насъ *правыми и лѣвыми*, доказывать истинную область пастырской дѣятельности, какъ душепопеченія, необходимо, но не достаточно, потому что, что-бы быть убѣдительнымъ, надо не только *доказывать*, но и *показывать* на дѣлѣ ея подлинное значеніе, реальный смыслъ и ея жизненную силу. И надо сказать «правду», въ отсутствіи или недостаточности такого рода фактическихъ доказательствъ и лежитъ главнымъ образомъ источникъ сомнѣній въ ея цѣнности и попытокъ использовать пастырство въ качествѣ политической силы. Итакъ, разъ мы сознательно отстраняемся отъ вопросовъ общественности и ея тревоженій, разъ мы исключительно замыкаемся въ области вопросовъ догматики и личной морали, намъ придется съ тѣмъ большимъ усердіемъ поддерживать на высотѣ значеніе своего учительскаго авторитета хотя въ этой области. Дѣло вовсе не легкое по нынѣшнимъ временамъ.

Потому что, — «если проповѣдникъ считаетъ своею обязанностию только передачу народу богословскихъ истинъ, изученныхъ имъ въ Семинаріи или Академіи, то онъ не долженъ забывать, что просвѣщеніе (даже богословское) захватываетъ теперь широкіе круги общества, а потому устное наученіе евангельскимъ истинамъ имѣетъ смыслъ только въ школахъ да въ безграмотной деревнѣ». (Прот. Андріевскій).

Въ какомъ же видѣ будемъ излагать мы эти истины съ кафедры? — Разумѣется, не въ томъ усыпительномъ видѣ, который насъ самихъ повергалъ въ тоску, когда мы воспринимали ихъ со школьной скамьи, и многихъ изъ нашихъ товарищей приводили не къ утвержденію и воспитанію, а къ колебанію вѣры. Что-бы школьнымъ образомъ учить евангелію, для этого не надо быть пастыремъ, — довольно быть школьнымъ учителемъ. Наша проповѣдь, если она должна быть въ собственномъ смыслѣ *проповѣдью*, можетъ оказывать дѣйствіе на другихъ, лишь будучи согрѣта огнемъ личнаго убѣжденія, покоющагося на внутреннемъ религіозномъ опытѣ. Святоотеческая проповѣдь на догматическія темы была интересна и поучительна, потому что она питалась подобнымъ убѣжденіемъ, а не родомъ внутренняго — «раскольническаго» упорства: «держусь того, что принялъ»... такъ какъ подобное упорство во всякомъ случаѣ можетъ быть цѣнно развѣ лишь съ точки зрѣнія твердости характера, но никакъ не съ собственно религіозной. То были люди, которые знали, о чемъ говорили, знали, потому что *жили* въ области исповѣдуемыхъ и проповѣдуемыхъ ими истинъ и *мистически*, внутреннимъ, благодатнымъ озареніемъ, — *переживали* ихъ истинность. Спрашивается, положи руку на сердце, многіе ли изъ насъ богаты подобнымъ религіознымъ опытомъ? Безъ

сомнѣнія, частицамъ подобнаго опыта не чужды никто изъ воспріявшихъ благодать св. крещенія,—изъ тѣхъ, кто позналъ сладость покаянія и примиренія съ Богомъ, кто вообще такъ или иначе ощутилъ на себѣ благодать, подаваемую въ таинствахъ. Но эти частицы каждому надо еще осознать, надо ихъ приумножить. А пока не остается ли справедливымъ, что по нашей немощи въ духовной жизни наибольшая часть дооматическаго содержания церковнаго ученія принимается нами, пастырями, какъ и прочими («немощными въ вѣрѣ») членами церкви по простому довѣрью во свидѣтельство другихъ, по послушанію преданію и авторитету церкви,—наконецъ, по школьной традиціи? Но опять спрашивается,—какъ бы ни были законны и похвальны сами по себѣ это *наше довѣріе* и это *наше послушаніе*, въ силу чего и для кого изъ постороннихъ, неубѣжденныхъ, колеблющихся они могутъ быть интересны, убѣдительно, авторитетны, если они не поддерживаются ничѣмъ инымъ, кромѣ чисто формальныхъ основаній. Не ясно ли и здѣсь въ такой-же мѣрѣ, какъ въ другихъ случаяхъ, справедливость изреченія: никто не можетъ давать другимъ того, чего самъ не имѣетъ?

«То, что сказано о догматахъ, можно повторить и о проповѣданіи истинъ христіанской нравственности. И здѣсь несомнѣнно—«проповѣдовать можно только о томъ, что самъ пережилъ и испыталъ (цитируется упомянутая статья прот. Андріевскаго). Или тоже правило въ отрицательной формѣ: не учи тому, чего самъ не выполнилъ. Если самъ можешь подставить правую щеку ударившему тебя въ лѣвую,—проповѣдуй объ этомъ народу; не можешь,—молчи. Въ противномъ случаѣ слова твои будутъ

звучать фальшиво». Въ правилѣ 70: о тѣхъ, кому ввѣрена проповѣдь Евангелія, — св. Василій Валикій говорить то-же самое: «непозволительно вѣмнать въ необходимость другимъ, чего самъ не исполняешь» (стр. 375 русск. перев., изд. 1891 г.). Дѣйствительно нѣтъ ничего отвратительнѣе морали изъ истинъ, затверженныхъ съ чужого голоса.

Невольное сознание этой истины влечетъ нашихъ проповѣдниковъ къ тому, что возвышенная истина христіанства подмѣняется незамѣтно у большинства изъ нихъ обычною житейскою моралью, надъ которою они сами практически не способны подняться: первая строга, чиста, требуетъ подвиговъ и самоотверженія, не знаетъ компромиссовъ, — послѣдняя уступчива и снисходительна, ея требованія не превышаютъ правилъ благопристойности, порядка и копеечныхъ жертвъ. Просмотрите въ самомъ дѣлѣ содержаніе большинства нынѣшнихъ проповѣдей въ журналахъ и разныхъ сборникахъ: тонъ ихъ — весьма умѣренный, и повисить его, очевидно, не допускаетъ собственная совѣсть проповѣдника. Дивиться тутъ нечему, равно какъ некого и осуждать. «Современная жизнь основана на началахъ, противоположныхъ евангельскимъ (продолжается цитированье статьи протоіерея Андріевскаго). Евангеліе, напр., говоритъ, что не хлѣбомъ единымъ живъ человѣкъ, а жизнь наоборотъ показываетъ, что вся она держится хлѣбомъ однимъ. Весь короткій вѣкъ человѣка занять исключительно заботами о матеріальномъ обезпеченіи, и, если человѣкъ вздумаетъ оставить эти заботы, онъ тѣмъ самымъ неизбежно обречетъ себя на голодное существованіе. Говорить истинно о нестяжаніи, произнести съ полнымъ убѣжденіемъ, глядя прямо въ глаза своимъ слушателямъ,

евангельское изрѣченіе: не пецйтесь о завтрашнемъ днѣ, не собирайте себѣ сокровищъ,—могутъ только или святыя подвижники или юные проповѣдники, благополучно окончившіе курсъ наукъ на казенный счетъ и еще не извѣдавшіе горечь добыванія куска хлѣба честнымъ трудомъ. Зато и результатъ его проповѣдей—скептическая улыбка на устахъ случайнаго слушателя, взирающаго на проповѣдника съ выраженіемъ снисходительности къ его явной жизненной неопытности. И надо сказать правду, слушатель бываетъ правъ. Непочтенный проповѣдникомъ «богъ міра сего» больно даетъ ему себя почувствовать, и вотъ—«изъ неопытнаго» юный проповѣдникъ превращается въ «опытнаго». Пылкія вначалѣ рѣчи его понижаются до нормальной температуры (ни горячей, ни холодной); старательно избѣгаетъ онъ брать для своихъ проповѣдей, въ качествѣ темъ, такіе тексты Св. Писанія, которые наиболѣе заставляютъ чувствовать весь разладъ между Евангеліемъ и наличною дѣйствительностію, а если когда и случится необходимость употребить ихъ, то произносить ихъ, устремляя глаза къ небу, чтобы приемомъ благочестивой мимики скрыть свою боязнь—сказать это прямо въ глаза своимъ слушателямъ. Искренній тонъ проповѣди замѣняется ложнымъ паѳосомъ, *пропасть* между дѣломъ и словомъ дополняется цвѣтами краснорѣчія, изъ пылгаго оратора вырабатывается типичный медоточивый церковный витія, отъ проповѣдей котораго мыслящая публика бѣжитъ, а «благочестивая» выслушиваетъ съ тѣмъ-же умиленіемъ, какъ и чтеніе каѳизмъ).

«Но никто себѣ не врагъ. И самый лѣнивый тянется за кускомъ хлѣба. Если церковный учитель желаетъ, чтобы слушатели потянулись къ нему, пусть сдѣлаетъ

изъ своей проповѣди такую-же насущную для нихъ потребность. Достигнуть этого возможно только въ томъ случаѣ, если церковные учителя возьмутъ на себя трудъ не только наученія евангелію, а главнымъ образомъ руководство духовною жизнію своихъ слушателей. А этого-то и нѣтъ въ нашихъ проповѣдяхъ. Современная проповѣдь крайне бѣдна психологическимъ анализомъ тѣхъ явленій, изъ которыхъ слагается жизнь человѣка. Если весь міръ во злѣ лежитъ, если все въ мірѣ—грѣхъ, если вся гибель отъ грѣха, то казалось бы, всѣ силы церковнаго учительства должны быть направлены на то, чтобы возможно яснѣ раскрыть человѣчеству глаза на эту опасность. И однакоже «грѣхъ» у современныхъ проповѣдниковъ еще болѣе общее понятіе, чѣмъ у древнихъ, которые не знали психологіи, какъ науки,—слишкомъ общее понятіе съ едва уловимымъ содержаніемъ. Чувствуется у нѣкоторыхъ даже боязнь разложить это понятіе, а другіе, если и отваживаются, то дѣлаютъ это при помощи библейскихъ наименованій, часто непонятныхъ для слушателей».

«Нарисовать яркую картину того или другого грѣха, заставить прослѣдить его начало, развитіе, всевозможныя развѣтвленія, перечислить и наглядно показать пагубныя послѣдствія и указать, затѣмъ, вѣрныя средства для избавленія отъ него—вотъ самый вѣрный способъ къ достиженію плодотворности церковнаго учительства,—другими словами, вѣрный способъ заставить человѣка перестать грѣшить. Этотъ способъ для нашего времени болѣе дѣйствителенъ, чѣмъ угроза заgrabными мученіями».

«Церковные проповѣдники именуются борцами въ мірѣ противъ зла. Но борець, если хочетъ остаться побѣдителемъ, зорко долженъ слѣдить за своимъ врагомъ; онъ долженъ знать своего врага въ подробностяхъ. А

между тѣмъ, глядя на борьбу съ грѣхомъ нашихъ церковныхъ атлетовъ, невольно сравниваешь ихъ иной разъ съ извѣстнымъ героемъ, боровшимся съ вѣтряными мельницами»....

«Борясь съ воображаемыми соблазнами или ратуя противъ грѣховъ, отъ которыхъ вѣтъ библейской старинной, проповѣдники замалчиваютъ однако дѣйствительно глубоко-грѣховную жизнь современнаго интеллигентнаго общества. Самыя страшныя язвы, разѣдающія до дна нашу жизнь, какъ напримѣръ, явнѣя и тайная проституція, внѣ-церковный симбіозъ, мальтузіанство, босячество, хулиганство, алкоголизмъ, вырожденіе, сифились и т. д.— или обходятся въ церковныхъ проповѣдяхъ или, если и затрогиваются, то настолько платонически, настолько, такъ сказать, идиллистически, что у слушателя на первомъ планѣ евангельскія блудницы, мытари да фарисеи, а современная дѣйствительность еще болѣе плотно задерживается покрываломъ. Кто изъ проповѣдниковъ не старался, напримѣръ, использовать для своихъ проповѣдей богатый содержаніемъ евангельскій сюжетъ притчи о богатомъ—и Лазарѣ въ примѣненіи къ современнымъ богачамъ? И однако, какъ только дѣло дойдетъ до изображенія пиршествованія нынѣшнихъ прожигателей жизни, неизмѣнно дѣйствующія лица облакаются въ библейскіе порфиру и виссонь. Проповѣдникъ какъ-бы нарочно опускаетъ изъ вниманія то обстоятельство, что тѣ, противъ кого направлены его стрѣлы, давно уже перестали облекаться въ упомянутый костюмъ. Чувствуется какая-то боязнь назвать вещи своими именами. Не помогаетъ и примѣръ ветхозавѣтныхъ праведниковъ, которые, какъ извѣстно, въ такихъ случаяхъ не стѣснялись въ выраженіяхъ. Такимъ образомъ, современные кутежи по ресто-

ранамъ, загородные сады съ ихъ кафе-шантанами и пѣвицами, катаніе на рысакахъ и т. д. остаются въ сторонѣ. Не упоминается и городскихъ ночлежекъ съ ихъ обитателями, тотому что для этой цѣли есть несмѣняемый Лазарь, лежащій у вратъ, и псы лижущіе его раны». Картина (замѣтимъ) совершенно невозможная для нашего времени.

«Вслѣдствіе отсутствія правдоподобности, грѣхъ, зло, порокъ, въ изображеніяхъ проповѣдниковъ настолько же страшны для слушателей, насколько изображение злого духа съ хвостомъ и рогами на лубочныхъ картинахъ. Правда, деревенская старуха, при взглядѣ на такую картину, крестится отъ ужаса, но интеллигентъ смотритъ на нее съ улыбкой».

Авторъ этихъ «думъ» нарочно приводитъ эти длинныя выдержки изъ талантливой статьи прот. Андріевского, потому что рядомъ съ очевидными преувеличеніями въ нихъ содержится и много дѣйствительной и горькой истины, размѣры которой впрочемъ лучше предоставить опредѣлить личной совѣсти cadaго отдѣльнаго проповѣдника (всегда лучше имѣть преувеличенное представленіе о своихъ несовершенствахъ, чѣмъ недостаточное) и кромѣ того эти обличенія заключаютъ въ себѣ дѣльныя указанія на счетъ тѣхъ способовъ, какими можно бы сообщить нашей проповѣди болѣе глубокое содержаніе и болѣе значительную силу жизненнаго вліянія. Никто, думается не станетъ оспаривать, что усовершенствовать нашу проповѣдь, углубить ея содержаніе и украсить форму, не предозначать ее только для «простецовъ» въ худшемъ значеніи этого слова и не принимать съ преступною поспѣшностію къ свѣдѣнію словъ апостола о томъ, что сила проповѣди не въ учености и краснорѣчій (съ забвеніемъ того, что

дальше говорится о явлении духа и силы),—вот несомненно действительныя средства поднять ея достоинство и въ глазахъ нашихъ слушателей. Но это общая задача будущаго, которая можетъ быть разрѣшена чрезъ болѣе или менѣе продолжительныя личныя или коллективныя усилю пастырей. Думается, что современный проповѣдникъ долженъ прежде всего начинать съ откровеннаго, даже подчеркнутаго признанія какъ своего собственнаго недостойнства, такъ и вообще недостатковъ всего своего сословія (обличать и обвинять всѣ умѣють). Нечего бояться въ этомъ направленіи даже крайностей, потому что въ болѣе выгодномъ положеніи оказывается тотъ, кто обнаруживаетъ готовность покаяться, чѣмъ тотъ, кому предстоитъ опасность быть уличеннымъ. Тутъ не должно быть и тѣни стремленія къ самооправданію или желанія соблюсти хотя видимость достоинства. Лучше всего откровенность.

«Всякій унижающій себя возвысится»,—изреченіе въ которомъ не сдѣлано исключенія для пастырей. Наша ошибка до сихъ поръ состояла именно въ томъ, что, чувствуя паденіе своего внутренняго авторитета, мы все стремились хотъ «держаться съ достоинствомъ», чѣмъ сами у себя отрѣзывали единственный путь ко спасенію—чрезъ самоуничженіе и поношеніе. Это виѣшнее достоинство не имѣетъ ничего общаго съ истиннымъ достоинствомъ пастыря. Все достоинство сана пастыря заключается въ томъ, что пастырь есть членъ церковной организаци, выполняющій въ ней опредѣленныя функціи. Достоинство пастыря нераздѣльно отъ достоинства Церкви. Объ одномъ нельзя говорить безъ связи съ другимъ. Но въ церкви осуществляется снисхожденіе Божества къ человѣчеству. Понятіе объ этомъ снисхожденіи весьма

важно. Основное учение христіанства состоитъ въ томъ, что Спасающій Богъ *снисходитъ* къ страждущему чело-вѣку и чтобы спасти его, чтобы войти съ нимъ въ общеніе, *уничижаетъ* Себя, принимая форму явленія и откровенія Своего человѣческую, земную и относительную. Сынъ Божій, явившись на землѣ и оставаясь быть Богомъ, принялъ *зракъ раба, видъ безчестенъ, умаленъ* даже среди сыновъ человѣческихъ. Но подобно Самому Спасителю, Церковь, это таинственное тѣло Христа, въ своемъ земномъ бытіи, являетъ видъ уничиженный и умаленный среди другихъ человѣческихъ организацій и учреждений. Дѣйствующія въ ней Божественныя силы являются не въ формахъ славы, поражающей воображеніе удивленіемъ и страхомъ, но въ скромныхъ и бѣдныхъ формахъ чело-вѣческой скудости (ученіе о спасеніи арх. Сергія). По слову псалмовѣвца «вся слава дщери царицы внутри». Вѣдь апостолы были не болѣе, какъ рыбаки; первые христіане — бѣдняки и невѣжды.

Таково, значитъ, особое *смотрѣніе* Бога о чело-вѣкѣ и о Церкви, что сила и святость Его являются для чело-вѣка въ несоотвѣтствующемъ ихъ величію обнаруженіи. И въ чемъ здѣсь цѣль этого смотрѣнія? Въ томъ, «чтобы чело-вѣкъ не относился чисто пассивно къ воспринимаемой имъ святынѣ, но путемъ внутренняго усилія научился отвлекаться отъ внѣшности вещей и сквозь нее или выше ее умѣлъ прозрѣвать ихъ высшую нечеловѣческую цѣн-ность». Смиривъ Себя, Богъ требуетъ смиренія отъ насъ, чтобы, оставивъ высокомеріе, мы умѣли почитать святыню и въ смиренномъ образѣ, — слѣдовательно по-читать ее ради нея самой, а не ее внѣшности. Стало быть, смиреніе святыни ставитъ предъ христіани-номъ нравственную задачу, и эту задачу практически

всѣ мы ежедневно и ежечасно безсознательно разрѣшаемъ какъ въ области обыденной, такъ и религіозной жизни. Всѣ мы хорошо знаемъ и чувствуемъ, что кака-нибудь убогая деревенская церковь такъ-же свята, такое же *мѣсто свято*, какъ и самый пышный соборъ; мало того, въ этомъ есть, какъ мы непосредственно ощущаемъ, какая-то особая красота: въ скромныхъ формахъ, въ которыя облакается высшее. Всѣ мы знаемъ, что кака-нибудь закопченная иконка въ избѣ крестьянина, писанная неискуснымъ «богомазомъ», также достойна поклоненія, какъ сажненное полотно знаменитаго художника: художество въ религіозномъ смыслѣ къ послѣдней ничего не прибавляетъ. Святыя дары ничего не теряютъ оттого, что преподаются не въ золотомъ, а въ оловянномъ сосудѣ. Все вообще въ Церкви, всѣ явленія ея жизни, обусловленные культурнымъ состояніемъ страны, среди которой она находится, и составляющія ея внѣшнюю сторону, могутъ носить весьма смиренный, униженный характеръ, ничего этимъ не отнимая отъ той высшей дѣйствительности, которая въ этихъ формахъ воплощается, — не нанося никакого ущерба живущему и дѣйствующему въ ней Духу Божію. Все это внѣшнее, условное, проходящее и все второстепенное, прилѣпляться-же къ внѣшности, быть особенно требовательнымъ къ ней не есть дѣло ни христіанина, ни мудраго человѣка, ни даже просто культурнаго человѣка. Въ самомъ дѣлѣ, ходъ культурнаго развитія въ томъ и заключается, что люди приучаются видѣть далѣе и болѣе простой внѣшности, глубже ея. Дикарь поражается бездѣлушками, бусами, погремушками, — только въ послѣдствіи научится онъ цѣнить предметы по ихъ пользѣ, — только получивъ образованіе, онъ все менѣе начинаетъ поражаться всею по-

казною кричащею стороною культуры и научится цѣнить скромный сюртукъ ученаго выше блестящаго мундира военнаго, книги—выше, чѣмъ электрическіе фокари и автомобили.

Наша русская родная церковь какъ-то особенно скромна и смиренна по внѣшности. Вѣдь это преимущественно *крестьянская* церковь, церковь сѣраго, темнаго, бѣднаго люда. И все въ ней небогато, неблестяще, нешумно. Не гордится она ученостью, какъ протестантская, не заявляетъ претензій на политическое вліяніе, какъ католическая, не такъ богата такими мощными социальными организаціями, каковы западные ордена, благотворительными и миссіонерскими обществами. Казалось-бы, чѣмъ она держится, чѣмъ она сильна? Отвѣтъ можетъ быть только одинъ: силою нездѣшную, мощью нечеловѣческаго порядка. Но что-же, неужели изъ-за ея скромности, убожества, можно отвернуться отъ нея, стыдиться ея? Это походило бы на стыдъ выскочки предъ его новымъ знакомымъ за свое происхожденіе, за свою старую убогую мать.

Русскіе пастыри раздѣляютъ скромный характеръ своей церкви, потому что пастырство не болѣе, какъ одна изъ формъ общецерковной жизни. И оно относится только къ внѣшней сторонѣ церкви. Придетъ время, когда матеріальное благосостояніе и весь общекультурный уровень русскаго народа подыметъ. Тогда, давая лучшее удовлетвореніе всѣмъ своимъ потребностямъ, онъ, безъ сомнѣнія, лучше обставитъ и религіозную сторону жизни. Онъ постыдится тогда держать своихъ пастырей на положеніи нищихъ, питающихся конеечными подаяніями, онъ дастъ имъ лучшее образованіе, онъ привлечетъ къ этому дѣлу болѣе одаренныхъ людей. Такъ обстоитъ у нашихъ болѣе культурныхъ западныхъ сосѣдей, которые достаточно

богаты, что-бы давать всѣмъ служителямъ церкви университетскую подготовку и обставлять комфортабельно ихъ службу. Тогда и у насъ, безъ сомнѣнія, явятся такіе-же блестящіе писатели и ораторы, какъ на западѣ, которыхъ можно будетъ слушать и ради эстетическаго удовольствія. Но все это внѣшность, все это второстепенное. И рѣчь самаго лучшаго оратора будетъ содержать въ себѣ все ту же простую сущность, какъ одно это слово галилейскихъ рыбаковъ: покаяйтесь. Весь ея художественный и научный аппаратъ будетъ направляться къ одному: вызвать къ дѣятельности внутреннее личное усиліе человѣка къ исправленію и совершенствованію.

Надо выяснитъ нашимъ слушателямъ, что это личное усиліе есть единственно плодотворный результатъ всякой проповѣди и что въ то же время оно составляетъ обязанность. Надо раскрыть, что не только у проповѣдника, но и у самихъ слушателей есть свой долгъ по отношенію къ проповѣди. Именно ихъ отношеніе къ ней должно быть не просто пассивное, но активное.

Совершенно ошибочно представленіе, что слушатели могутъ только *слушать* проповѣдь: они *обязаны* ее дѣятельно воспринимать. Какъ то такъ установилось мнѣніе, что и вѣрить мы имѣемъ право лишь по скольку насъ убѣждаютъ, и быть добродѣтельны, лишь по скольку насъ успѣютъ уговорить и растрогать. Дѣятельное отношеніе къ проповѣди предполагаетъ, что слушатель пройдетъ мимо, можетъ быть—неудовлетворительной, можетъ быть—совершенно плохой, внѣшней стороны проповѣди и обратится прямо къ тому, *что* ея отъ него требуется. Если онъ найдетъ, что проповѣдникъ выражается дурно, недостаточно убѣдительно, тогда, имѣя въ виду подлинную цѣль проповѣди и ея существенный смыслъ, постарается самъ найти для

себя лучшее выраженіе истины и болѣе убѣдительное ея обоснованіе. При такомъ отношеніи и изъ плохой проповѣди можно успѣть вынести большую пользу, чѣмъ изъ лучшей, въ которой ея внѣшняя увлекательность и красота могутъ послужить даже въ ущербъ ея существеннѣйшимъ задачамъ.

На почвѣ преступной пассивности, нравственной лѣни выросла извѣстная пословица (коковъ попъ, таковъ и приходъ), возлагающая всю отвѣтственность за состояніе паствы на пастыря. Это правда, отвѣтственность пастыря велика; но и наоборотъ: паства отвѣтственна за пастыря. Надо вскрыть эту всегдашнюю господствующую тенденцію, — стремленіе все получать отъ церкви: руководство, наставленіе, помощь, и ничего не дѣлать для нея, ничего не приносить въ нее отъ себя. Насъ обвиняютъ съ особенной охотой за то, что мы не стоимъ, подобно великимъ святителямъ на высотѣ пастырскаго идеала, потому что ищутъ въ нашихъ недостаткахъ оправданіе для обоихъ собственныхъ. Но вѣдь не надо забывать, что время Великихъ Святителей, Богослововъ и Златоустовъ было временемъ напряженнаго кипенія религіозной жизни, когда религіозные споры разгорались на базарахъ, когда пустыни были населены отшельниками. Естественно, что въ горячей атмосферѣ религіозности выросли великіе столпы христіанской мысли и жизни.

Разъяснивъ понятіе о пастырскомъ достоинствѣ въ связи съ достоинствомъ церкви, можно сдѣлать отсюда соответствующіе выводы въ частности относительно проповѣди. Послѣдняя, какъ и самое пастырство, — только одна изъ формъ общецерковной жизни, созидаемая и питаемая тою-же силою, которая служитъ основой всей церкви: и она, не взирая на ея самую слабую внѣшнюю

сторону, такъ же не чужда *благодати*, какъ и все, что находится и живетъ въ церкви. И дѣйствіе ея нельзя ограничивать ея фактической, дѣйствительною стороною, ея звуками, словами, даже мыслями, но зависить отъ питающей и дѣйствующей въ ней силы высшаго порядка, неуловимой и неопредѣлимой посредствомъ натуральныхъ мѣрокъ. Выражая то-же на языкѣ религиозныхъ понятій, *Духъ Божій* здѣсь дѣйствуетъ за человѣческими орудіями и чрезъ нихъ. Надо только разъяснить слушателямъ, что со стороны проповѣдника прибѣгать къ этому аргументу не значитъ «искать убѣжища въ таинственномъ», закутывать въ туманъ фактическое положеніе вещей, слагать отвѣтственность съ себя на неподлежащій контролю духовный, мистическій элементъ проповѣди. Наоборотъ, надо особенно подчеркнуть, что ссылка на этотъ элементъ проповѣди не только не ослабляетъ, но обостряетъ чувство личной отвѣтственности пастыря. вмѣстѣ съ тѣмъ возможно, что и изъ своей личной практики иной проповѣдникъ, бравшій на себя трудъ слѣдить за отзвукомъ своихъ рѣчей въ паствѣ, сумѣетъ привести примѣры подобнаго мистическаго воздѣйствія проповѣди, идущаго за предѣлы ея непосредственнаго словеснаго смысла и логическаго содержанія.

Впрочемъ, даже обыденная жизнь даетъ достаточно матеріала для заключенія, что *духовное* воздѣйствіе, дѣйствіе одной души на другую часто зависить въ большей степени отъ того, что остается недосказаннымъ, невыраженнымъ, чѣмъ отъ того, что подлежитъ словесному выраженію.

Есть звуки. Значенье

Темно иль ничтожно,

Но имъ безъ волненья

Внимать невозможно (Лермонтовъ).

Но этотъ доступный опытной повѣркѣ фактъ становится еще болѣе допустимымъ для проповѣди, духовному воздѣйствію которой способствуетъ и самое мѣсто, гдѣ она произносится, и настроеніе молитвеннаго собранія, и создаваемое этимъ сосредоточеніе духа. Въ самомъ дѣлѣ, многія изъ проповѣдей, совершенно невозможныя для произнесенія ни въ какомъ другомъ мѣстѣ, по своимъ риторическимъ несовершенствамъ, оказываются довольно терпимыми въ церкви, единственно благодаря особенностямъ той атмосферы, въ которой онѣ произносятся и даже, вопреки своимъ несовершенствамъ, производятъ иногда мощное воздѣйствіе, которое по его свойствамъ нельзя назвать иначе, какъ благодатнымъ. Слово Божіе такимъ образомъ дѣлается доступнымъ для человѣка въ мѣру его собственной духовной восприимчивости и зрѣлости. Отсюда для самого проповѣдника слѣдуетъ тотъ практическій выводъ, что служеніе свое онъ долженъ нести какъ «служеніе духа», выражаясь словами апостола,—и не въ качествѣ своей личной претензіи, но въ качествѣ отвѣтственнаго долга предъ святыней, вѣреннѣй его недостойнству и требующей отъ него воспитанія въ себѣ духовныхъ даровъ благодати. Такъ изложенное здѣсь воззрѣніе на проповѣдь ведетъ къ требованію отъ проповѣдника особой духовной сосредоточенности, самовоспитанія и самопреданія своему святому дѣлу; оно становится болѣе, чѣмъ простое краснорѣчіе,—болѣе, чѣмъ искусство, оно становится дѣломъ жизни.

П. Д.

Церковная иконопись (византийская и русская).

(Продолженіе)

Русскую иконопись можно и надо считать, наряду съ церковной архитектурой, однимъ изъ наиболее яркихъ выраженій русскаго психическаго типа, несмотря на греческое происхожденіе ея. Сущность иконописи и ея судьбу очень мѣтко характеризуетъ проф. В. Н. Щепкинъ въ своей статьѣ «Московская иконопись» слѣдующими словами: «Иконопись—самостоятельный разрядъ искусства, который къ ближайшему разряду, живописи, стоитъ въ отношеніи контраста: они различаются, какъ творчество коллективное и индивидуальное, какъ эпосъ и разные виды личной поэзіи. Иконопись и живопись одинаково вытекли изъ древне-христіанскаго искусства и прошли двѣ эпохи его: эпоху символики и эпоху «исторической живописи». Но и на этомъ общемъ пути, задолго до Возрожденія, сказалось различіе двухъ европейскихъ психическихъ типовъ—западнаго и восточнаго. Западъ стремится къ выраженію конкретной индивидуальности, и потому—къ драматизму и лиризмъ, востокъ проявляетъ творчество безлично—эпическое и созерцательное. На западѣ художникъ сознаетъ себя творцомъ—иниціаторомъ, на востокѣ—оружіемъ высшей воли, какъ рапсоде. Съ начала Возрожденія оба направленія расходятся окончательно: на западѣ основа новой культуры—культъ чело-вѣческой личности и ея интересовъ—проникаетъ въ религиозную живопись и превращаетъ ея въ свѣтскую; востокъ не создаетъ свѣтской живописи, а въ религиозной остается вѣрнень своему старому направленію, пока втор-

женіе западной культуры не разрушаетъ его». (Москва въ ея прошломъ и настоящемъ. Томъ V, стр. 225). Едва ли кто нибудь станетъ отрицать, что въ общемъ своемъ развитіи и историческомъ ходѣ иконопись русская была творчествомъ «безлично—эпическимъ» и оставила мало имени; но если отнестись къ исторіи иконописи въ ея деталяхъ, то всетаки придется столкнуться съ тѣмъ фактомъ, что въ ней мы находимъ индивидуальности, понимая индивидуальность, какъ школы, такъ и личности, о чемъ скажемъ ниже, а пока надо замѣтить, что личность появляется очень поздно, личность, выраженная настолько ярко, опредѣленно и отличительно, что невольно хочется искать аналогіи на западѣ. Причина выраженія индивидуализма личности въ иконописи лежитъ въ натискѣ теченій запада: это было началомъ конца—личность въ иконописи возвели иконопись на ту высоту, о которой не мечтали предыдущія поколѣнія, но вмѣстѣ съ тѣмъ личное начало, столь несвойственное иконописи въ самомъ существѣ ея, внося въ нее элементъ произвола, и отступленія отъ традицій, постепенно превращало иконопись въ живопись, что, конечно было равносильно гибели иконописи. Вотъ почему Петра Великаго, такъ тяготѣвшаго къ западу, можно считать угасителемъ иконописи, но можно и не приписывать ему такого преступленія противъ лучшихъ завѣтовъ Московской Руси, ибо какъ ни былъ могучъ Преобразователь, стихійное движеніе Московской Руси было сильнѣе Петра. Не будь Петръ такъ яръ, такъ беспощадно энергиченъ,—иконапись русская, быть можетъ, потерпѣла бы то же самое, но лишь позже; насколько позже—сказать трудно, вѣрно лишь то, что окно въ Европу все равно должно было быть прорубленнымъ. Блестящую характеристику роли и значенія Петра далъ намъ

великій историкъ С. М. Соловьевъ; несмотря на то, что въ ней прямо не говорится объ отношеніи Петра къ русской иконописи, тѣмъ не менѣе ясно, что слова историка, захватывая всего Петра, касаются и иконописи и вліянія на нее Петра. «...всякое явленіе, какъ бы оно ни было громко, какъ бы ни измѣняло, повидимому, народный строй и образъ, есть необходимо результатъ предшествовавшаго развитія народной жизни. Дѣйствительно, возьмемъ народъ, находящійся на первоначальной ступени развитія, какой-нибудь кочевой народъ въ Средней Азіи, какихъ-нибудь Монголовъ... Что же дѣлаетъ здѣсь великій человѣкъ? только то, на что способенъ его народъ, на что даетъ ему средства; народъ можетъ внѣшнимъ механическимъ образомъ соединиться волею, силою одного лица; при отсутствіи этой воли и силы распадается: только-то мы и видимъ въ степной исторіи; внутреннихъ перемѣнъ, перемѣнъ въ бытѣ великій человѣкъ произвести не можетъ; если бы захотѣлъ, то ничего не сдѣлалъ бы, погибъ въ бесплодныхъ попыткахъ; но въ томъ-то и дѣло, что онъ и не хочетъ этого, не чувствуетъ и не сознаетъ потребности въ этомъ, ибо онъ сынъ своего народа, не можетъ чувствовать и сознавать того, чего не чувствуетъ и не сознаетъ самъ народъ, къ чему не приготовленъ предшествовавшимъ развитіемъ, предшествовавшею исторіею. Великій человѣкъ даетъ свой трудъ, но величина, успѣхъ труда зависитъ отъ народнаго капитала, отъ того, что скопилъ народъ отъ своей предшествовавшей жизни, предшествовавшей работы; отъ соединенія труда и способностей знаменитыхъ дѣятелей съ этимъ народнымъ капиталомъ идетъ великое производство народной исторической жизни. Но если произволъ одного лица, какъ бы сильно это лицо ни было, не можетъ перемѣнить теченіе

народной жизни, выбить народъ изъ его колеи при самыхъ простыхъ, первоначальныхъ формахъ быта, не можетъ сдѣлать этого съ народомъ—младенцемъ, народомъ неисторическимъ, то тѣмъ менѣе это возможно въ народѣ, который уже прожилъ много вѣковъ историческою жизнію, который развилъ свои силы въ многотрудной дѣятельности внутренней, и какимъ былъ русскій народъ до Петра. Допустить въ великомъ движеніи этого народа перерывъ, уклоненіе, допустить въ перемѣнѣ извѣстныхъ бытовыхъ формъ измѣну началамъ народной жизни, и все это по волѣ одного человѣка, значить низвести великій, историческій народъ ниже кочевыхъ народовъ Средней Азіи. Наука не позволяетъ этого господа! не спрашиваю, можетъ ли позволить это ваше чувство, вашъ патріотизмъ? Народъ, жившій долгою и славною историческою жизнію и чувствующій въ себѣ способность къ продолженію этой жизни, радуется великою радостію, вспоминая о великомъ человѣкѣ и его дѣлѣ, наполняется праведнымъ самодовольствомъ, ибо въ великомъ человѣкѣ видитъ «плоть отъ плоти своя и кость отъ костей своихъ». Народъ не отречется отъ своего великаго человѣка, ибо такое отреченіе для народа есть самоотреченіе» (Публичныя чтенія о Петрѣ Великомъ; изъ чтенія перваго).

Происхожденіе русской иконописи—единое, изъ одного источника. Но тѣмъ не менѣе, иконопись въ своемъ развитіи не оставалась одной и той же, не оставалась повтореніемъ византійскихъ уроковъ. Мы видимъ различныя видоизмѣненія въ иконописи. Чѣмъ объяснить такое явленіе? Только тѣмъ, что русскую жизнь, русскій народъ нельзя считать совершенно безличнымъ даже въ области столь, кажется, неприкосновенной, какъ область религіознаго искусства. Геній русскаго искусства органически не

могъ слишкомъ долгое время питаться чужой пищей, онъ неминуемо долженъ былъ выявить себя, проявить свою сущность, свою самобытную, отличную отъ другихъ народовъ силу. И это случилось довольно рано. Если мы мысленно представимъ себѣ Россію до эпохи объединенія ея при царѣ Василии III, то увидимъ, что почти каждый изъ очень значительныхъ городовъ имѣлъ въ области искусства свою отличительную отрасль искусства. Касаясь зодчества, можно говорить о зодчествѣ Кіева и Кіевской области, о Владимиро—Суздальскомъ зодчествѣ, о Новгородскомъ, Псковскомъ. Эти города въ періоды наибольшаго процвѣтанія своего политическаго и экономическаго положенія создавали произведенія зодчества, которыя, нося на себѣ черты русскаго искусства, всетаки имѣли черты отличительныя по сравненію съ зодчествомъ другихъ городовъ. Тогда въ искусствѣ было больше той индивидуальности, которую можно назвать индивидуальностью городовъ. Напрощивается сравненіе съ искусствомъ итальянскаго Возрожденія, общаго въ своей массѣ, но распадающагося на школы, характеризующіяся нѣкоторыми, лишь имъ свойственными, художественными сторонами.

Когда Москва превратилась окончательно въ великій политическій и экономическій центръ, тогда у нея мы видимъ особое зодчество. Не надо забывать, что меньшее значеніе для зодчества оказывало и то, что данный центръ былъ также и религіознымъ центромъ: для сооруженія храма надо было обладать и средствами для постройки, и идеей, ибо деньги, трудъ только тогда приносятъ цѣнность, когда прилагаются силы во имя идеи. И Новгородъ, и Владиміръ, и Москва—великіе религіозные центры; зодчество ихъ—религіозное, это почти исключительно храмы.

Итакъ, въ религіозномъ зодчествѣ мы находимъ ярко выраженные типы, которые трудно смѣшать одинъ съ другимъ. Дмитровскій соборъ во Владимірѣ губернскомъ мало похожъ на церковь Θεодора Стратилата въ Новѣгородѣ, а эта церковь сильно отличается отъ Василя Блаженнаго въ Москвѣ. Если въ зодчествѣ русскомъ видно богатство и разнообразіе архитектурныхъ формъ, обусловленныя многогранностью русскаго психическаго типа, то не будетъ страннымъ искать и въ русской иконописи такое же разнообразіе и въ тѣхъ же пунктахъ, искать что-нибудь вродѣ школъ. Проф. Н. В. Покровскій (Очерки памятниковъ христіанскаго искусства и иконографіи-1910 г., стр. 325) говоритъ о томъ, что въ русской иконописи имѣютъ мѣсто иконописные приемы и пошибы, не точно называемые школами; дажѣ мы читаемъ у него (стр. 344), что: «Нельзя отрицать того, что иконописцы разныхъ мѣстъ и временъ по навыку усвоили себѣ извѣстные иконописные приемы, которыми и отличались одни отъ другихъ, подобно тому, какъ различаются шрифты или почерки разныхъ временъ, отдѣльныхъ лицъ, а иногда и школъ; но эти различія не даютъ права говорить о существованіи школъ или художественныхъ направленій въ русской иконописи; это лишь «пошибы» или особые приемы, манеры, а не направленія. Съ достаточной опредѣленностью возможно говорить лишь объ одной школѣ московской въ эпоху ея процвѣтанія въ XVI—XVII вв. и особенно о школѣ царской.» Понятіе «школа» проф. Покровскій опредѣляетъ (стр. 340) слѣдующимъ образомъ: «....различіе такъ называемыхъ русскихъ иконописныхъ школъ не есть различіе художественныхъ направленій въ смыслѣ западно-европейскомъ. Художественная школа на западѣ Европы представляла со-

бою тѣсно сплоченный около выдающагося художника кружокъ: она имѣла свой взглядъ на задачи искусства, имѣла свои симпатіи къ тѣмъ или другимъ идеаламъ и формамъ и являлась школою то идеалистическою, то реальною, то старалась примирить оба эти направленія; одна изображала преимущественно религіозные сюжеты, другая бытовые сцены, третья ландшафты, наконецъ, она вырабатывала свои техническіе приемы, усвояла себѣ извѣстное понятіе о колоритѣ, перспективѣ и проч.. Полная свобода творчества, какъ по отношенію къ идеѣ картины, такъ и выполненію ея, составляетъ основной признакъ, опредѣляющій то или другое направленіе западно-европейской «школы». Опредѣленіе это—вполнѣ точное и даетъ достаточное понятіе о «школѣ». Но трудно согласиться съ тѣмъ, что въ исторіи русской иконописи была лишь одна школа—московская школа, а остальные школы, признаваемые до сихъ поръ,—лишь пошибы. Конечно, свобода творчества—первое и важнѣйшее условіе для проявленія индивидуальности, этого признака школы. На Западѣ художественныя школы создавали геніи, какъ Джотто, Рафаель и др., создавали личности. Въ Россіи единственная яркая личность въ иконописи, Симонъ Ушаковъ, личность, способная образовать школу, жилъ слишкомъ поздно, когда иконопись клонилась къ упадку. Но были единицы, около которыхъ образовывались школы,—это были города Новгородъ и Москва; въ нихъ иконопись дѣлала свой путь, общій въ главномъ, но въ частностяхъ своеобразный. Это были школы, отличающіяся одна отъ другой въ своихъ произведеніяхъ пропорціями частей тѣла, красками, величиной изображеній, количествомъ фигуръ, отличающіяся настолько, насколько возможно было при условіяхъ, сопутствовавшихъ русской иконописи.

Что русская иконопись издавна считалась не однообразной, а многоликой. доказывает то, что уже давно признавалось много школъ, часто даже слишкомъ и неосновательно много. Проф. Н. И. Петровъ въ своей статьѣ «Сорокинско-Филаретовская коллекція русскихъ иконъ» (помѣщена въ журналѣ «Искусство въ южной Россіи, 1913 г., № 2) приводитъ краткія замѣтки купца Сорокина, иконы котораго составили лучшую часть Сорокинско-Филаретовской коллекціи. Всего въ замѣткахъ классифицируется одиннадцать «писемъ»: «1. Греческое письмо. Писали отъ руки и сразу смѣлыми линіями. Линіи — продолговатыя, прямыя. Пробѣла — въ два колера — бѣлый и зеленый и иногда (рѣдко) красный. Горы — обрывистые утесы. Привыкли къ гористымъ утесамъ въ натурѣ, греки иначе и не изображали горъ, какъ въ видѣ скалъ и утесовъ. Утесы отдѣляются острыми углами (у новгородцевъ больше треугольниковъ, четырехугольники и даже квадраты; у московскихъ тоже). Платье со множествомъ складокъ мелкихъ: съ натуры — шелковое.

2. Корсунское письмо. Меньше складокъ въ платѣ; меньше бойкости въ кисти; лица нѣсколько свѣтлѣе.

3. Сербское письмо. Лица желтыя, свѣтлѣе, однако же греческихъ, преобладаетъ вохра (санкирь), а въ греческихъ — празелень (темно — зеленая краска). Складки писаны болѣе робкою кистью и круглѣе. Пробѣлы одноколерныя. Святые сербскіе.

4. Кіевское письмо — болѣе мягкое, одноколерное. Лица нѣжнѣе, ближе къ западнымъ. Складокъ значительно меньше.

5. Монастырскія письма. Къ нимъ относятся неподходящія къ опредѣленнымъ типамъ. Время опредѣляется темнотою красокъ: чѣмъ желтѣе, тѣмъ старѣе.

6. Новгородское письмо—подражаніе греческому и подражаніе рабское, списывали съ греческихъ образцовъ. Впрочемъ, складки въ платѣ болѣе просты и рѣдки: писали одежду шерстяную, власяницу, тогда какъ греки изображали шелковую. Линіи не такъ прямы и болѣе толсты. Зданія изображаются, какъ и у грековъ, исключительно наружнымъ видомъ (у московскихъ—наружнымъ вмѣстѣ съ внутреннимъ) и съ флагами. Пробѣлы иногда съ зеленою. Писали отъ руки. Писали плавью, но болѣе густою.

7. Московскихъ: а) первыхъ. Вообще краски гуще; плавью не писали. Горы съ зеленою, празеленю; треугольниковъ меньше. Платя круглѣе; прямыя линіи почти исчезаютъ, замѣняясь овальными; складки мелче и круглѣе; пробѣлы одноколерные (бѣлые). Зданія—громаднѣе, съ видами внутренности; сравнительно съ новгородскими отдѣляются тщательнѣе, съ нѣкоторою перспективою и тѣнями, чего у новгородцовъ не было. Корпусъ въ 5 и 6 головъ.

б). Московскихъ вторыхъ. Корпусъ больше, чѣмъ у первыхъ, часто до 8 и 9 головъ. Болѣе свѣтлотѣни (черты или линіи съ оттѣнкомъ). Письмо мягче плавью. Начинаютъ сливаться со строгановскими, заимствуясь одни у другихъ.

в). Московскихъ третьихъ. Корпусъ правильнѣе, въ 7 головъ. Въ пробѣлахъ вмѣсто облілѣ золото, какъ и у строгановскихъ.

г). Фряжскихъ писемъ или московскихъ четвертыхъ. Болѣе натуральности: намекъ на лугзи. Отдѣлка приближается къ живописи. Въ платѣ тонкости меньше. Свѣтъ (фонъ) облачный и разноколерный (у первыхъ санкирный и золотой, у вторыхъ болѣе золотой, у третьихъ золотой).

8. Устюжское письмо. Корпусъ въ 9 головъ. Линіи въ складкахъ набросаны съ бойкостью, похожею на гре-

ческую, но болѣе овальной формы. Пробѣлы одноколерные. Свѣтлотѣнь нѣжныѣ московскихъ и приближаетъ ихъ къ строгановскимъ. Писали плавью, хотя, какъ и новгородскіе, болѣе густою сравнительно съ греческою.

9. Костромское письмо. Меньше свѣтлотѣни въ лицахъ. Лица желтѣе, и меньше въ нихъ выпуклости, но подготовка вохренная безъ санкира или желтая безъ зелени и рѣзкихъ тѣней. Звѣзды на покровахъ и плечахъ не круглыя, а квадратныя, какъ на полотенцахъ костромскихъ.

10. Строгановское письмо. Вообще больше костоватости въ лицахъ, чѣмъ у московскихъ. Болѣе ученое, чѣмъ московское.

а). Строгановскихъ первыхъ. Поля и свѣтъ золотые и санкирные (зелень или празелень). Корпусъ въ 5 и 6 головъ. Лица правильны и желты. Писали плавью нѣжныѣ новгородскихъ и московскихъ; отдѣлка чище и старательнѣе. Подражали новгородскимъ и устюжскимъ, потому что основателями были мастера новгородскіе и устюжскіе. Линіи прямѣе, чѣмъ у московскихъ. Свѣтлотѣнь золотая или золото, раздѣланное штрихами (инокопъ).

б). Строгановскихъ вторыхъ. Появляется въ пробѣлахъ твореное (разжиженное) золото, но рѣдко, — какъ напр., у Спасителя и Богоматери въ одеждѣ. У небесныхъ силъ разноколерныя лица, чего у первыхъ не было. Въ зданіяхъ затѣйливость. Надписи искусственнѣе московскихъ.

в). Строгановскихъ третьихъ. Золотые пробѣлы преобладаютъ. Лица свѣтлѣе, отдѣлка лицъ и одежды тщательнѣе.

(Продолженіе будетъ).

СОДЕРЖАНІЕ. Часть неофициальная. I. Думы пастыря. II. Церковная иконопись (византійск. и русская).

При семь № приложеніе—Поученіе, произнесенное 11-го мая, въ день памяти свв. Меѳодія и Кирилла въ Семинарскомъ храмѣ за литургіей.

И. об. Редактора, Ректоръ Семина.; Прот. **І. Панормовъ.**

Цензоръ, Протоіерей **Петръ Успенскій.**

Печ. дозв. 8 іюня 1913 г. Типогр. Губер. Правленія.

ПОУЧЕНІЕ,

произнесенное 11-го мая, въ день памяти
свв. Меѳодія и Кирилла, въ Семинарскомъ
храмѣ за литургіей.

Христосъ Воскресе!

«Дѣти! любите другъ друга».

Случалось-ли вамъ въ лѣтнюю звѣздную ночь смотрѣть на небо? Повидимому, небогатая картина: темный, немного синеватый фонъ, а по нему разсыпаны звѣзды. Но всмотритесь попристальнѣе въ эти блестящія точки: въ нихъ есть какая-то притягивающая, захватывающая красота. Чѣмъ ни больше смотришь на нихъ, тѣмъ труднѣе стяновится отвести отъ нихъ взоры. .

Такими яркими звѣздами сіяютъ воспоминаемые св. Церковью въ теченіе этой недѣли: ап. Іоаннъ Богословъ, Святитель Николай Чудотворецъ и равноапостольные братья Меѳодій и Кирилль.

Горячей любовью окружена память этихъ святыхъ въ сердцѣ русскаго народа. Глубоко религіозный въ своей массѣ, онъ благоговѣетъ предъ именами этихъ угодниковъ, и воспоминанія о нихъ способны вызвать въ его душѣ самыя чистыя, самыя святыя мысли. И любить ихъ русскій народъ за то, что ихъ жизнь была построена на любви, не знавшей границъ въ своихъ проявленіяхъ. . .

.

Давно, давно тому назадъ, въ пору отдаленнаго ранняго дѣтства, которое подернуто въ сознаніи какой-то сѣрой дымкой, и всѣ воспоминанія о которомъ группируются около одного-двухъ, иногда очень незначительныхъ, но почему-то уцѣлѣвшихъ въ памяти случаевъ мнѣ пришлось видѣть въ одномъ изъ журналовъ картинку. Она изображала дряхлаго, сѣдого старца, окруженнаго небольшою группою людей. Повидимому, это были самыя дорогія для него лица,—по крайней мѣрѣ, ближайшихъ къ нему онъ съ любовью обнималъ, и вся вообще картина производила какое-то непередаваемое впечатлѣніе тихой семейной радости. Мнѣ сказали тогда, что это ап. Іоаннъ Богословъ съ учениками.

Не помню хорошо, слишкомъ-ли удачно сумѣлъ художникъ воплотить идею любви въ обликъ этого старца, или здѣсь имѣло мѣсто первое впечатлѣніе, но только тогда-же, при взглядѣ на ту картину, почувствовалъ, что апостоль Іоаннъ—апостоль любви, и съ того времени у меня, при воспоминаніяхъ объ Іоаннѣ Богословѣ, неизбежно возникаетъ въ умѣ эта несложная картинка, какъ живой встаетъ этотъ сѣдовласый, съ задумчивымъ любовнымъ взоромъ старецъ и звучать въ ухахъ слова: «Дѣти! Любите другъ друга». И сколько-бы не приходилось послѣ слышать разсужденій о томъ, что ап. Іоаннъ вѣщалъ о божественной любви, что въ его женственно-чуткой душѣ весь цѣликомъ отобразился обликъ Христа, этого безотвѣтнаго Агнца, изъ-за-любви къ человѣку предавшаго Себя на смерть, что любовь къ учителю Іоаннъ Богословъ перенесъ на тѣхъ, которые носили Его имя, являясь для нихъ и отцомъ, и другомъ, и утѣшителемъ,—всѣ эти разсужденія уже ничего новаго не могли прибавить къ тому, что понималъ, вѣрнѣе—ощутилъ я при взглядѣ на ту картину.

Изъ тѣхъ-же незабвенныхъ впечатлѣній дѣтства помнится, какъ бывало, въ долгій зимній вечеръ, наканунѣ праздника, сидишь и, не спуская глазъ съ матери, слушаешь ея рассказы про святителя Николая, этого печальника всѣхъ скорбящихъ и несчастныхъ, про Меодія и Кирилла, этихъ труженниковъ, ушедшихъ отъ блеска и величія царскаго дворца въ глухой монастырь и затѣмъ, до конца своей жизни, несшихъ крестъ служенія меньшимъ своимъ братьямъ... Какъ живые стоятъ предъ глазами эти святые, и понятна становится любовь къ нимъ русскаго народа.

«Дѣти! Любите другъ друга», вотъ принципъ, который до конца своей жизни вѣщаль и осуществлялъ Иоаннъ Богословъ, какъ осуществляли его и свв. братья Меодій и Кириллъ. Иоаннъ, любимѣйшій ученикъ Христа, своимъ выпрениимъ умомъ понялъ тайну искупленія, а своей чуткой душой слишкомъ глубоко почувствовалъ силу и новизну заповѣди Спасителя о любви. Сынъ Божій, пришедши на землю и принявши на Себя плоть человѣка, тѣмъ самымъ явилъ новый и непостижимый для сотвореннаго ума актъ божественной любви.

Правда, идея этой любви проникала собою и весь Ветхій Завѣтъ, но тамъ Богъ являлъ Себя по преимуществу, какъ Мздовоздаятеля. «Мнѣ отмщеніе и Азъ воздамъ. Я взыщу съ потомковъ за грѣхи ихъ отцовъ, нечестіе Я буду корать до третьяго, до четвертаго рода», такъ вѣщаль о Себѣ Богъ устами ветхозавѣтныхъ пророковъ, а въ Новомъ Завѣтѣ Спаситель училъ насъ молиться: «Отче нашъ, Иже еси на небесѣхъ». Тамъ, въ Ветхомъ Завѣтѣ, Богъ былъ праведнымъ Судією, давшимъ законъ, которымъ опредѣлялся каждый шагъ, каждое движеніе еврея, и за нарушеніе одной іоты котораго

подзаконный человекъ повиненъ былъ всему закону,—а съ пришествіемъ Испытателя небо вновь открыто для людей, вновь они получили право обращаться къ Богу, какъ къ Отцу, и это право сыновства даровано намъ ходатаемъ Завѣта Новаго. Понятно, что и взаимныя отношенія людей, имѣющихъ своимъ братомъ воплотившагося Бога, должны быть проникнуты чисто братскою любовью.

Вотъ объ этомъ-то братствѣ всѣхъ людей и вѣщаль Іоаннъ Богословъ, и это братство заставило свв. Меодія и Кирилла идти къ славянамъ, высоко держа въ рукахъ св. Крестъ и неся на плечахъ тяжелый крестъ служенія ближнимъ. Для нихъ весь міръ былъ одною семьею, живущей по завѣтамъ Отца Небеснаго. Всѣхъ, безъ различія національностей, званій, положеній, возрастовъ: всѣхъ они считали братьями своими и, какъ отъ братьевъ, требовали отъ нихъ родственныхъ, семейныхъ отношеній.

Что-же характеризуетъ семью, какъ таковую, и въ чемъ сила тѣхъ устоевъ, которыми держится семейная жизнь? Въ основѣ семейныхъ отношеній лежитъ идея единства, общности интересовъ и взаимная поддержка членовъ семьи. И эта-то вотъ поддержка, это проникновеніе однихъ въ область личной жизни другихъ, и проникновеніе на началахъ родства, есть могущественнѣйшій двигатель человечества, способный изъ всѣхъ людей создать одну семью.

Психологическая основа того, что въ обыденной жизни именуется нравственной поддержкой, кроется, съ одной стороны, въ органической потребности высказаться, повѣдать другому о своихъ невзгодахъ и неудачахъ,—безразлично, способенъ или не способенъ помочь и успокоить тотъ, предъ кѣмъ высказываются, а съ другой стороны нравственная поддержка необходимо предполагаетъ отзывчивость, умѣнье или, вѣрнѣе, желанье проникнуться переживаніями другого. Насколько сильна, насколько неотъемлема у человека жажда повѣдать другому о своихъ переживаніяхъ, можно видѣть изъ того, что молитва, этотъ святѣйшій актъ возношенія сердца человеческого къ Богу, это звено, соединяющее землю съ небомъ, въ

основѣ своей имѣеть тѣ-же мотивы или побужденія, что и откровенная, сердечная бесѣда съ другомъ.

Въ самомъ дѣлѣ! Кто изъ васъ не переживалъ того наполняющаго всю грудь и рвущагося наружу чувства, когда онъ молился? Въ минуту душевныхъ невзгодъ, въ минуту полнаго развала тѣхъ думъ и идей, которыми ранѣе осмысливалась и наполнялась жизнь; въ минуту сердечнаго горя или жуткаго, цѣпящаго одиночества, когда, кажется, всѣ, всѣ въ холодномъ самодовлѣннн от-вернулись отъ васъ, оставивъ вашу душу наединѣ съ тѣмъ адомъ, который происходитъ въ ней: кто изъ васъ въ такія минуты не рвался въ безмолвной тоскѣ туда къ небу, въ надеждѣ, что тамъ услышатъ, поймутъ его?.... Мысль, сердце: все существо молящагося во время этого порыва бываетъ наполнено только двумя сродными по существу мотивами: сознаниемъ своего горя и жаждой высказаться. И такъ органически непреодолима бываетъ эта потребность высказаться, такъ настоятельно заяв-ляетъ она о себѣ въ это время, что уже одно удовлетво-реніе ея неизбѣжно ведетъ за собою успокоеніе. Человѣкъ молится, вѣрнѣе — рассказываетъ Богу про свои неудачи, про холодность, безучастность людей, про тяжесть жиз-неннаго креста, и чудится ему, что надъ его поникшей головой склоняется другая голова, въ терновомъ вѣнцѣ, пронзенныя окровавленныя руки, какъ бы благословляя, простираются надъ нимъ, и слышится зовущій голосъ Христа: «Идите ко Мнѣ всѣ обиженные, обездоленные: Я васъ успокою»... И чудо совершается. Нервы, ослаб-ленные до послѣдней степени и начинавшіе уже притуп-ляться подъ непрерывными ударами «судьбы», вдругъ какъ бы просыпаются; предъ духовнымъ взоромъ человѣка въ мельчайшихъ подробностяхъ возстаютъ образы пере-несенныхъ имъ неудачъ: онѣ уже не капли, съ медлен-ной, роковой безошадностью разбивавшія его сердце: онѣ слились въ одну могучую волну, и эта волна, вся эта горечь накипѣвшихъ въ сердцѣ обидъ и огорченій вдругъ съ удвоенной силой вздымается въ груди, поднимается выше и выше, подступаетъ къ горлу, и... горячая слеза какъ бы противъ воли катится изъ глазъ. Оковы порваны. Эта горячая слеза разбиваетъ стѣну, отдѣляющую сердце

отъ окружающей жизни, даетъ ему выходъ изъ удушливой атмосферы болевыхъ ощущеній и человѣкъ успокаивается. Чѣмъ руководится человѣкъ, изливая свою душу въ молитвѣ, и что, собственно, подаетъ ему успокоеніе? Ответъ тотъ-же: въ основѣ молитвы лежитъ жажда повѣдать любвеобильному Богу о своемъ горѣ, а успокаиваетъ и облегчаетъ душу сознание и твердая надежда, что Богъ услышитъ и ответится.

Подобное происходитъ и въ области здѣшнихъ, земныхъ отношеній. Посмотрите на ребенка. Вотъ его обидѣли или онъ просто ушибся. Весь въ слезахъ бѣжитъ онъ къ матери. Захлебываясь отъ рыданій, путаясь и сбиваясь, онъ спѣшитъ рассказать своимъ дѣтскимъ лепетомъ про свое горькое-горе. Но слезы давятъ его: онъ не можетъ говорить, а только плачетъ, плачетъ, крѣпко и довѣрчиво прижимаясь къ родной груди. И одно сознание близости матери способно успокоить душу ребенка. Вотъ онъ уже пересталъ плакать, онъ только всхлипываетъ, утирая рученками глаза. А сидитъ матери улыбнуться, погладить его по головкѣ, да крѣпко поцѣловать, такъ куда дѣвались всѣ его горести! Рѣсницы глазъ у него еще искрятся отъ невысохшихъ слезинокъ, а онъ, веселый, ужъ снова рѣзвится, и снова, какъ серебряный колокольчикъ, звенитъ его беззаботный голосокъ!

Что—же успокоило ребенка? Вѣдь если ему было больно, такъ ощущеніе боли осталось и послѣ, если его кто—нибудь обидѣлъ, такъ обидчикъ не наказанъ, и во всякомъ случаѣ сознание обиды, хотя и ослабленное, живетъ еще въ душѣ ребенка. Да, это такъ, но его выслушала мать, она поняла его горе, отозвалась на него и выразила свое сочувствіе лаской.

Не то—же—ли бываетъ и съ взрослымъ? Правда, душа взрослого, а тѣмъ болѣе идущаго самостоятельно по жизненному пути, не отличается такою непосредственностью или интенсивностью чувства, какъ кристальная дѣтская душа: у взрослого и силъ больше, и нервы крѣпче. Но вѣдь и въ его жизни встрѣчаются такія минуты, когда уже невозможно становится таить болѣе въ груди постепенно накопившійся тамъ горькій осадокъ отъ оскорбле-

ній или просто неудачь, когда естественное переживание скорби обращается въ господствующее душевное настроеніе, подавляющее собою всѣ прочія потребности человѣческаго духа, когда въ двери сердца стучить отчаяніе, а съ нимъ и его ужасные спутники... И въ подобныя минуты душевныхъ катастрофъ человѣкъ наиболѣе способенъ къ воздѣйствию на него другихъ людей. Душа его становится подобной мягкому воску, которому можно придать какую угодно форму. И святѣйшая обязанность каждого, считающаго себя человѣкомъ, протянуть руку помощи и поддержать падающаго брата...

Что всѣмъ присуще чувство жалости къ тому, кто страдаетъ, объ этомъ нечего говорить, но какъ жаль, что чаще всего доброжелательность, родственная отзывчивость къ другимъ замѣняется только лишь одною справедливостію. Безъ сомнѣнія, и справедливость, какъ ограничивающая нашу эгоистическую волю и такимъ образомъ, требующая извѣстныхъ жертвъ, сродна понятію доброжелательности, но, ограничивая проявленія эгоизма, справедливость ограничиваетъ и мораль. Вѣдь если справедливость указываетъ, что нравственное удовлетвореніе слѣдуетъ искать въ сознаніи того, что я, по крайней мѣрѣ, никому не сдѣлалъ зла, не былъ виновникомъ чужого горя или несчастія, то понятно, человѣческая дѣятельность, построенная на такомъ принципѣ, будетъ далеко не нравственная... Въ самомъ дѣлѣ, рядомъ съ несчастіями, которыя причиняютъ другъ-другу люди, есть несчастія, падающія на насъ помимо какой-либо людской воли. Бываютъ пожары, неурожаи, болѣзни и пр. При наличности несчастій подобнаго рода, несчастій, которыя всегда вызываютъ просьбу о помощи, принципъ—лишь-бы самому не дѣлать зла,—не способенъ удовлетворить нравственное чувство сколько нибудь порядочнаго человѣка. Человѣкъ, прошедшій мимо просящаго о помощи, не найдетъ себѣ утѣшенія въ томъ, что онъ, напримѣръ не сдѣлалъ поджога, не былъ виновникомъ чужого горя, не виновенъ въ безпомощности слѣпца, въ страданіяхъ больного. И, строго разсуждая, трудно найти такого человѣка, мораль котораго исчерпывалась-бы понятіемъ справедливости. О доброжелательности и участливости въ

предѣлахъ семьи говорить, конечно, не приходится, такъ какъ жертвовать тому, кого любишь, вполнѣ естественно. Самый закоренѣлый воръ и убійца часто тащитъ награбленное добро своѣй семьѣ, ласкаетъ жену, балуетъ дѣтей, — но этого никто не поставитъ въ счетъ добродѣтели вора. Нравственность, собственно, начинается за предѣлами семьи. И наблюденія надъ внѣсемейными отношеніями людей приводятъ къ одному выводу, что у каждаго есть другъ, товарищъ, отъ котораго ничего не скрывается. Значитъ, идея родства и братства живетъ въ природѣ человѣка, но она опредѣляется только личными симпатіями, не простираясь на человѣка вообще; значитъ, когда св. Іоаннъ призывалъ всѣхъ къ братской любви, и свв. братья, неся къ славянамъ переведенное ими евангеліе Іоанна, повторяли этотъ призывъ, — они обращались къ голосу самой-же природы человѣка, указывая естественнымъ проявленіямъ доброжелательности самые широкіе размѣры. Не противъ чувствованій и убѣжденій идутъ слова: «Дѣти! Любите другъ — друга»: онѣ проникаютъ въ самую глубь души. И стоитъ только открыть душу навстрѣчу этимъ словамъ, дать просторъ таящимся въ глубинѣ души добрымъ чувствамъ, тогда и принципъ братства будетъ не пустымъ звукомъ. Тогда каждый и въ каждомъ можетъ искать себѣ поддержки и утѣшенія, какъ въ братѣ, тогда и всѣ съ чистой совѣстью могутъ обратиться къ Богу въ молитвѣ: «Отче нашъ, Иже еси на небесѣхъ».

Аминь.

Казьминъ И., VI—I.